

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ЧИРКОВ Василий Андреевич
«ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КИТАЯ И США ВО ВРЕМЯ
ПРЕЗИДЕНТСТВА БАРАКА ОБАМЫ»
«US-CHINA TRADE AND ECONOMIC RELATIONS DURING B. OBAMA
PRESIDENCY»

Выпускная бакалаврская квалификационная работа
по направлению 41.03.05 – «Международные отношения»

Научный руководитель
Кандидат исторических наук,
Доцент кафедры американских исследований,
Цветков Иван Александрович

Студент:

Научный руководитель:

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение	1
Глава I. История формирования американо-китайских торгово-экономических отношений	
1.1 . Развитие китайско-американских отношений во второй половине XX века.....	8
1.2 . Американо-китайские экономические отношения в XXI веке.....	14
1.2.1 Американо-китайские экономические отношения при администрации Дж. Буша-мл. (2000 – 2008 год).....	14
1.2.2 Американо-китайские экономические отношения при администрации Б. Обамы (2008 – 2017 год).....	25
Глава II. Торговля и инвестиционная политика Китая и США с 2009 по 2016 гг.	
2.1. Динамика и структура внешней торговли США и Китая в период президентства Б. Обамы.....	34
2.2. Инвестиционное сотрудничество КНР и США в период президентства Б. Обамы.....	40
Глава III. Экономические отношения США и КНР: проблемы и перспективы	
3.1. Противоречия в сфере валютного регулирования.....	47
3.2. Низкий уровень защиты интеллектуальной собственности в КНР.....	51
Заключение	58
Список источников и литературы	62

Введение

Значимость укрепления долгосрочных и широко диверсифицированных политических и экономических связей США и Китайской Народной Республики (далее по тексту КНР) определяется многочисленными факторами. Во-первых, последние на сегодняшний день являются сильнейшими мировыми экономиками, из чего следует, что торговое и экономическое сотрудничество данных стран является одним из наиболее важных и крупномасштабных в мире. Во-вторых, Соединённые Штаты Америки и КНР являются друг для друга крупнейшими по объёму торговыми партнерами: одни лишь США экспортируют в Китай более 100 миллиардов долларов в виде товаров и услуг, оставаясь позади лишь таких партнеров, как Канада и Мексика, с которыми у США имеется общая граница¹. В-третьих, стабильно высокие темпы экономического развития Китая, послужившие основой крупномасштабного американо-китайского инвестиционного и научно-технического сотрудничества: постоянный рост китайской экономики привлекает большое количество американских инвестиций, которые, в свое время, формируют более 500 тыс. рабочих мест². Наконец, также важно отметить, что КНР является вторым главным держателем американских гос. облигаций, кредитором США после Японии, имея ценные бумаги на сумму 1 трлн. 51 миллиард долларов США³

В настоящее время, сальдо торгового баланса из США в КНР остается отрицательным и цифры продолжают расти несмотря на достигнутое на государственном уровне политическое согласие и взаимопонимание: в 2016 году дефицит торговли двух стран достиг 367 млрд. долл.⁴. Данная проблема является одной из наиболее приоритетных в работе United States Trade Representative (далее по тексту USTR). Отношения Соединённых Штатов Америки с Китаем с конца середины XX века до конца 2016 года прошли путь от непримиримой враждебности, когда США поддержали Гоминьдан и отправили свой 7-ой флот в Тайваньский пролив, до интенсивного

¹ U.S.-China Economic Issues, The White House, Office of the Press Secretary
URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/fact-sheets/2011/january/us-china-economic-issues>

(дата обращения: 11.04.17)

² U.S.-China Joint Fact Sheet on the 27th U.S.-China Joint Commission on Commerce and Trade
URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/fact-sheets/2017/january/us-china-joint-fact-sheet-27th-us>

(дата обращения: 11.04.17)

³ Major foreign holders of treasury securities
URL: <http://ticdata.treasury.gov/Publish/mfh.txt>

(дата обращения: 11.04.17)

⁴ United States Balance of Trade 1950-2017

URL: <http://www.tradingeconomics.com/united-states/balance-of-trade>

(дата обращения: 11.04.17)

многостороннего сотрудничества, которое строилось на договоре о стратегическом партнерстве, о нормализации дипломатических отношений в 1979 году, договоре заканчивающем второй тайваньский кризис, визитах первых лиц государства, начиная с визита Р. Никсона в 1972 году и т.д.⁵ Из этого следует, что структура и история американо-китайских отношений имеет сложный, а порой и противоречивый характер. Договорно-правовая база торгово-экономического сотрудничества между СІР и КНР опирается на следующие основные международные документы:

1. Соглашение между Правительствами КНР и США от 2015 г. о полномасштабном вооружено-политическом сотрудничестве в области укрепления доверия и повышения прозрачности в военной области. Сближение этих стран диктовалось необходимостью обеспечения безопасного перемещения военных сил (далее по тексту ВС) двух стран в АТР. Катализатором подписания такого рода соглашения послужили следующие события: инцидент в воздушном пространстве над островом Хайнань в 2001 году, конфликт между Военно-морскими силами Китайской Народной Республики (далее по тексту ВМС КНР) и ВМС США в Южно-Китайском море в 2001 году, опасное сближение в Южно-Китайском море развед-судна США «Impracticable» с ВМС КНР в 2009 году, прослушка китайского авианосца в международных водах американскими кораблями «USS Cowpens» и т.д.⁶

2. Договор о создании «Стратегического и экономического диалога между Китаем и США» от 2009 года, призванный поддерживать диалог на высшем уровне между Китаем и Соединёнными Штатами с целью обсуждения широкого спектра вопросов, касающегося как региональной и глобальной безопасности, так и экономических разногласий между этими двумя странами.⁷

Несмотря на то, что между КНР и США ведутся переговоры по подписанию двустороннего договора об инвестициях (Bilateral Investment Treaty (BIT)) и договора о создании торгово-инвестиционной системы между двумя странами (Trade & Investment Framework Agreements), существующая договорно-правовая база оставляет неразрешенными многие вопросы, которые ограничивают развитие широкомасштабного и взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества двух стран.

⁵ Chronology of Bi-Lateral Relations

URL: <http://beijing.usembassy-china.org.cn/bilateral.html>

(дата обращения: 11.04.17)

⁶ US-China Military Agreements Dodge Deep Differences

URL: <http://thediplomat.com/2015/10/us-china-military-agreements-dodge-deep-differences/>

(дата обращения: 12.04.17)

⁷ U.S. - China Strategic and Economic Dialogue

URL: <https://www.treasury.gov/initiatives/Pages/china.aspx>

(дата обращения: 12.04.17)

Актуальность темы торгово-экономических отношений Китая и США во время президентства Барака Обамы не вызывает сомнений. Смена политического руководства США подразумевает корректировку внешней политики, а порой и вовсе поворот на 180 градусов. Подход к Китаю как одному из наиболее важных вопросов внешней политики и экономики США тоже может претерпеть свои изменения, поэтому столь важно обратить внимание на все договоренности и шаги, предпринятые предыдущей администрацией.

Теоретической основой достижения поставленной задачи в рамках данной дипломной работы послужили труды отечественных и зарубежных экономистов и политологов, занимающихся исследованием проблем и перспектив американо-китайских отношений. В написании данной дипломной работы использованы труды таких исследователей, как Лексютина Я.В., Ту Ли Тай, Шень Ли, Губарева К.Н., Потапов М.А., Бычкова Т.А., Освальд М.В. и ряда других специалистов. При рассмотрении конкретных проблем использовались следующие материалы периодической печати, официальные статистические данные федеральных органов власти, иные источники статистических данных и электронные средства массовой информации: журнал «Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке», RG: Российская Газета, Trading Economics, U.S. Department of State, USA Department of Commerce, Office of the United States Trade representative, Женьминь Жибао, Синьхуа, South China Daily Post, данные UNCTAD, IMF и ISI и др.

Объект исследования: национальные экономические системы США и КНР в рамках торгово-экономических отношения между двумя странами;

Предмет исследования: развитие и основные формы внешнеэкономических связей двух стран на современном этапе, а также проблемы и противоречия присущие этому взаимодействию;

Цель исследования: определить характер торгово-экономического сотрудничества между США и КНР и векторы его развития;

В соответствии с поставленной целью определены основные **задачи исследования:**

1. Обобщить и проанализировать опыт политического и экономического взаимодействия Китая и США

2. Определить динамику развития сотрудничества Китая и США с 2009 по 2016 годы

Для решения вопросов, поставленных в 1 и 2 задаче были использованы данные Бюро Экономического Анализа США, статьи Foreign Affairs, Синьхуа, CRDS, монографии российских, в частности Лексютиной Я.В, Давыдова А., Тимофеева О.А.,

американских (M.L. Levin, C. Rice и т.д.) и многих других авторов, занимающихся изучением развития китайско-американских отношений данного периода.

3. Проанализировать динамику и структуру внешней торговли Соединённых Штатов Америки с Китаем

4. Проанализировать сотрудничество КНР и США в инвестиционной сфере

Для решения вопросов, поставленных в 3 и 4 задачах были использованы официальные статистические источники КНР, США и международных организаций. Среди этих источников CIA World Factbook, BEA (Bureau of Economical Analysis), Данные департаментов коммерции КНР и США, сайты ГТУ КНР, торгово-промышленной администрации КНР, главного статистического управления КНР, КСРМТ, государственной Администрации по Международному Обмену КНР, доклад UNCTAD World Investment Report 2016 и т.д.

5. Исследовать возможные и уже существующие экономические проблемы между Китаем и США

Для решения вопросов, поставленных в 5 задаче были использованы доклады Экономического Стратегического диалога КНР-США, где ежегодно обсуждаются проблемы двустороннего экономического сотрудничества, монографии Кибиревой Е.В., Жань Хе, З. Майкроста, Лабюк А. И, различные периодические издания, как WSJ, USCC, RB. и др.

Хронологические рамки: в данной работе рассмотрен период развития торгово-экономических отношений России и Китая с 2009 по 2016 год. Нижняя граница хронологических рамок обусловлена приходом к власти администрации Барака Обамы, что позволило ревитализировать малоинтенсивную политику Дж. Буша в отношении КНР и вывело американо-китайское сотрудничество на новый уровень. Верхняя временная граница знаменуется приходом к власти новой администрации Д. Трампа.

Методология исследования: данное исследование основывается на материалах, почерпнутых из работ китайских, американских и российских авторов. Было изучено большое количество данных, а также различные авторские подходы и концептуальные модели к рассматриваемой проблеме, представленные в мировой историографии. Методологической основой при написании данной дипломной работы являются как научные методы, которые позволяют объективно и всесторонне проанализировать экономическую составляющую отношений двух стран, так и специально-исторические. Данное исследование было проведено с применением совокупности различных методов и способов научного познания. К научным методам можно отнести анализ, синтез,

индукцию, дедукцию, сравнение и обобщение. К специально-историческим методам данного исследования относятся историко-сравнительный, историко-типологический и историко-генетический методы, помимо этого было использовано несколько других приемов, которые позволили более детально осветить сущность китайско-американского экономического сотрудничества. Например, метод компаративного анализа позволил наложить одну финансовую систему государства на другую, сопоставить данные о полученных сходствах и различиях, определить основные характеристики происходящих процессов и явлений в экономических секторах двух государств. Системно-структурный метод использован для анализа уровня двусторонней торговли и выявления его структурных изменений. Экономико-математического и финансово-статистического методов позволило определить тенденции развития экономических отношений, оценить их динамику и выявить существующие диспропорции. Наконец, для выявления определенных исторических закономерностей и подкрепления выводов, сделанных в практической части исследования были использованы метод исторического моделирования и метод теоретического анализа.

Источниковая база исследования: использованные в данной работе источники следует разделить на 2 группы: официальные документы и информация, предоставленная национальными органами управления и статистические данные международных организаций. Необходимость такого разделения на группы обуславливается необходимостью более широкого и многостороннего анализа информации, предоставляемой не только официальными источниками разных стран, но и международными организациями в виде периодических докладов.

К первой группе относятся доклады национальных ведомств США и КНР. Одним из основных статистических органов в США выступает Бюро Экономического Анализа (БЭА), где в общем доступе находятся доклады по международной торговле⁸, торговому обороту двух стран в сфере товаров и услуг и объеме потоков ПИИ⁹. Также были использованы экономические данные Бюро переписи населения США, ежегодного доклада ЦРУ по экономической безопасности, Комиссии США по международной торговле и др. Для проведения сравнительного анализа предоставляемой информации

⁸ BEA: China - International Trade and Investment Country Facts

URL: <https://www.bea.gov/international/factsheet/factsheet.cfm?Area=650>

⁹ Bureau of Economic Analysis Balance of Payments and Direct Investment Position Data

URL: <https://www.bea.gov/iTable/iTable.cfm?ReqID=2&step=1#reqid=2&step=10&isuri=1&202=1&203=22&204=4&205=1,2&200=2&201=1&207=11,12,13,14,15,16,17,18,19,20,21,22,23,24,25,26,27,28,29,30,31,32,33,34,35,36,37,38,39,40,41,42,43,48,49,52&208=2&209=85>

были использованы данные Министерства коммерции КНР¹⁰, Главного таможенного управления КНР¹¹ и др.

Ко второй группе относятся доклады международных организаций: ежегодный доклад МВФ¹², статистические отчеты МВФ по экономическому росту и взаимодействию стран-участниц организации¹³, инвестиционный доклад ЮНКТАД 2016¹⁴, статистические данные по объему торговли между странами-участницами КОМТРЕЙД(COMTRADE) при ООН¹⁵ и др.

Степень изученности темы:

Тема китайско-американского экономического и политического сотрудничества рассматриваемого периода получила довольно полное освещение в общемировой историографии. В первую очередь хотелось бы отметить российских исследователей, которые писали и/или пишут по данной тематике. Среди таковых важно отметить Я. В. Лексютину, А. И. Фурсова, В. В. Михеева, Л. Г. Арешидзе, А. С. Давыдова, О. А. Тимофеева, Г. М. Кожевникова, К. Н. Брутенца, С. М. Труша, И.Е. Денисова и др.

В американской историографии китайско-американскому взаимодействию в XXI веке посвящены исследования Г. Киссинджера, Зб. Бжезинского, Н. Фергюсона, Дж.

¹⁰ 中华人民共和国商务部: 商务部召开例行新闻发布会

URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/translators/garden/famouspeech/201611/20161101689239.shtml>

(дата обращения: 24.04.17)

¹¹ 对外贸易经济合作部 2017年中国经济将继续保持中高速增长统计科学研究所宏观经济预测分析小组

URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjcb/dysj/201703/t20170328_1478383.html

(дата обращения: 24.04.17)

¹² The World Economic Outlook: October 2016

URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/index.aspx>

¹³ WTO statistics database by country: China and USA

URL: <http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Language=E&Country=CN,US>

(дата обращения: 24.04.17)

¹⁴ 10. UNCTAD World Investment Report 2016

URL: <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=1555>

(дата обращения: 24.04.17)

¹⁵ United Nations comtrade statistics

URL: <https://comtrade.un.org/db/dqBasicQueryResults.aspx?p=156&px=BE&r=842&y=2016>

(дата обращения: 24.04.17)

Айкенберри, Д. Фореста, К. Менгеса, Д. Лэмптона, Д. Шамбо, А. Фридберга, К. Либерталя, Р. Орника, У. Оверхольта, Ф. Бергстена и др.

В китайской историографии различным аспектам китайско-американского сотрудничества посвящены работы Цзань Цзюньбо, Цай Ху, Ван Цзисы, Гуй Юнтао, У Цяна, Яо Вана, Фэнин Чена, Лай Вана, Чжу Фэна, Сун Сяоцзюна и др.

Научная новизна исследования заключается в обобщении накопленного научного материала о происходящих процессах и структурных изменениях двух государств в финансовом и экономических секторах

Глава I. История формирования американско-китайских торгово-экономических отношений: условия и факторы влияния

1.1 Развитие китайско-американских отношений во второй половине XX века

Китай и США имеют долгую историю межгосударственного взаимодействия, уходящую далеко за опиумные войны, однако история отношений КНР и США началась с гражданской войны в Китае и официального провозглашения Китайской Народной Республики в 1949 году. Именно вовлеченность США в противостояние между Мао Цзэдуном и Чан Кайши с 1945 по 1949 года определило настроения между двумя государствами на несколько последующих десятилетий. Соединённые Штаты изначально занимали выжидательную позицию и не торопились с признанием КНР той или иной стороны конфликта или, более того, вмешательства в его ход, однако победа народной революции в Китае кардинально меняла всю обстановку в Азии. КНР стала не только потенциальным влиятельным союзником СССР, но и возможным центром притяжения для антиимпериалистических сил в регионе¹⁶.

США сделали ставку на националистское движение чанкайшистов и оказывали им неофициальную финансовую поддержку. После того, как последние потерпели поражение и ретировались на Тайвань, Соединённые Штаты Америки отправили свой 7-й флот в Тайваньский пролив, объявив о блокаде китайского побережья, превратили остров в свою крупную военную базу и оказывали военную и политическую поддержку националистическому режиму Чан Кайши. Такой ход превратил империалистическую державу в первостепенного врага Мао Цзэдуна, который положился на общность взглядов с СССР и попросил у коммунистической державы экономической и военной помощи в решении конфликта.¹⁷ В 1954 году войска обеих стран вступили в прямой конфликт во время войны в Корее, в результате которой с обеих сторон погибли десятки тысяч человек. Во время корейского конфликта СССР спонсировало войска СК и КНР, однако официально в войне не участвовало. Смерть И. Сталина внесла свои коррективы в азиатскую политику СССР, президиум ЦК КПСС вынес решение было прекращению

¹⁶ United States Relations with China Timeline
URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/ho/pubs/fs/90836.htm>
(дата обращения: 14.04.17)

¹⁷ First Taiwan Strait Crisis Explained
URL: http://everythingexplained.today/First_Taiwan_Strait_Crisis/
(дата обращения: 13.04.17)

снабжения союзников, в следствии чего руководство КНР согласилось на добровольную репатриацию военнопленных.¹⁸

В попытке оказать давление на США, менее чем через год, КНР начала обстрелы двух островов, находящихся в Тайваньском проливе. В качестве ответного хода, учитывая события, произошедшие в Корее, руководство решило пойти на более жесткие меры и в пролив были направлены американские авианосцы с ядерным оружием, которые шли в сопровождении с гоиндановскими конвоями, курсировавшими между островами и Тайванем. Поскольку Советский Союз дал понять, что при военной эскалации Тайваньского Кризиса он не будет готов оказать помощь КНР, а руководство США заявило о возможности применения тактического ядерного оружия в случае разрастания конфликта, Мао Цзэдуна пришлось отступить.

Несмотря на ведение весьма активной кампании в АТР, оба государства параллельно вели переговоры о наиболее приемлемых условиях заключения мира. В 1954 году в Женеве начались китайско-американские переговоры на уровне консульских представителей, а затем, в 1955 г., они были подняты на уровень послов и перенесены в Варшаву¹⁹. Однако из-за твердой и неуступчивой позиции США в ходе немалого количества организованных встреч представителей обеих стран, имевших место на протяжении 14 лет с 1954 по 1968 год, прогресса достигнуто не было²⁰.

После смерти И. Сталина, несмотря на подписанный договор о дружбе и сотрудничестве и постоянные контакты между СССР и КНР, вектор китайской внешней политики начал смещаться от СССР в сторону США и на то было несколько причин. Во-первых, Н.С. Хрущев не был столь авторитетной фигурой в коммунистическом миростроении для Мао Цзэдуна, а факт развенчания культа личности Сталина и негативные комментарии в сторону Пекина вовсе свели на нет до этого весьма продуктивную коммуникацию двух государств. Во-вторых, между КНР и СССР не было подписано двустороннее соглашение по неурегулированным пограничным вопросам, что вылилось в вооруженные конфликты в 1969 году на острове Дамаский и крупномасштабную вооруженную провокацию китайцев в районе озера Жаланашколь в

¹⁸ How the China-US relationship evolved, and why it still matters

URL: <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2040258/how-china-us-relationship-evolved-and-why-it-still>

(дата обращения: 13.04.17)

¹⁹ The Korean war timeline

URL: <http://www.shmoop.com/korean-war/timeline.html>

(дата обращения: 14.04.17)

²⁰ United States Relations with China Timeline

URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/ho/pubs/fs/90836.htm>

(дата обращения: 14.04.17)

Казахстане. В-третьих, КНР сочло, что великодержавные настроения СССР делают его более опасным, более реальным и прямым соперником КНР, нежели США, с которыми у Китая не было общей границы. В ЦК КПК фигурировал следующий вывод: «Наша борьба против двух гегемонов - это лозунг. По существу, мы выступаем главным образом против того самого реального врага, каким является социал-империализм советских ревизионистов, мы нападаем главным образом на этот социал-империализм. В данном вопросе у нас полная ясность, и США также прекрасно понимают ситуацию... из двух гегемонов мира, в конечном счете, один - Советский Союз - является самым прямым, самым опасным и самым реальным в настоящее время»²¹. Таким образом, Советский Союз был окончательно возведен в статус врага. Для США сближение с коммунистическим Китаем обеспечивало устранение возможности совместных действий двух социалистических государств на мировой арене против Вашингтона, когда для Китая США рассматривалось как форма борьбы с СССР.

Прагматизм в американской внешней политике при администрации Р. Никсона позволил США к началу 1970-х годов восстановить отношения с КНР. Решение пленума ЦК КПК о сближении с Вашингтоном встретило целую серию ответных жестов в политической, военной и экономической областях, что, в итоге, привело к возобновлению переговоров в Варшаве, заключению соглашения о пяти принципах мирного сосуществования и визиту сперва Г. Киссинджера, а вскоре и самого Р. Никсона в Китай. Итогом шести раундов переговоров Р. Никсона с премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем в 1972 году стало подписание совместного Шанхайского коммюнике, где подчеркивалась нормализация отношений двух государств и был признан принцип «Единого Китая» несмотря на сохранение американского присутствия на Тайване и сотрудничества США с последним²². Более того, незадолго до этого, в августе 1971 года в августе 1971 г. США инициировали в ООН рассмотрение вопроса о передаче места в Совете безопасности представителям КНР, что подразумевало выход Тайваня из ООН. В попытках добиться присутствия обоих государств на заседаниях организации, США выдвинули инициативу сохранить за Тайванем статус члена ООН и право участвовать в заседаниях Генеральной ассамблеи, однако данное предложение не получило должного

²¹ Советско-китайский раскол

URL: <http://www.milresource.ru/Cold-War-Chapter-12.html>

(дата обращения: 14.04.17)

²² Подписание Шанхайского коммюнике утвердило принцип «Одного Китая»

URL: <http://russian.cri.cn/841/2012/02/28/1s416853.htm>

(дата обращения: 14.04.17)

внимания и не было принято, что заставило Тайвань пойти на уступки США и выйти из Организации Объединённых Наций в октябре 1971 года.

Несмотря на то, что тайваньская сторона весьма болезненно отреагировала на потерю места в ООН и признание Тайваня частью Китая и заявила, уступки США китайской стороне в данном вопросе не закончились : США взяли на себя обязательства в будущем прекратить дипломатические отношения с Тайванем, прекратить действие американо-тайваньского договора о безопасности и поддержать КНР по вопросу передачи места Тайваня в Совете безопасности ООН. Имплементацией данных договоренностей Вашингтон занялся к концу 1970-х, что кардинально изменило объемы китайско-американской торговли и в последствии активизировало взаимный культурный обмен²³.

Несмотря на мощный рост взаимодействия двух государств на фоне заключения коммюнике об установлении дипломатических отношений и проведения в КНР политики реформ и открытости, между государствами все же оставались нерешенные проблемы. Несомненно, по мере расширения Китаем связей с внешним миром изо дня в день активизировались и диверсифицировались контакты с США в политической, экономической и научно-технической областях, однако между Вашингтоном и Пекином постоянно возникали споры вокруг тайваньского вопроса, двусторонней торговли, прав на интеллектуальную собственность и других проблем. Апогеем недопонимания стало принятие в 1979 году США закона о продаже оружия Тайваню, что напрямую противоречило постулатам Шанхайских договоренностей, однако в 1982 году стороны все же добились определенного компромисса в поэтапном решении вопроса продажи США оружия Тайваню.²⁴

Продолжая политику экономической интеграции, в 1983 году США приняли решение о предоставлении КНР в торговле статуса “дружественной и неприсоединившейся страны”. Это позволяло Китаю импортировать из США сложные технологии и оборудование, в том числе военного назначения. Учитывая дух времени и политическую принадлежность власти в КНР, в 1985 году с активизацией двусторонних экономических связей с Китаем, Вашингтон объявил о значительном смягчении правил

²³ Нормализация американо-китайских отношений: Приоритеты внешней политики КНР в конце 70-х – 80-е годы.

URL: <https://refdb.ru/look/2829950.html>

(дата обращения: 14.04.17)

²⁴ М.М. Hossain Khan «US conventional weapons sales to Taiwan: China’s response since 1979»

URL: [http://www.asiaticsociety.org.bd/journal/HJ2014\(1\)_7_Morad%20Hossain.pdf](http://www.asiaticsociety.org.bd/journal/HJ2014(1)_7_Morad%20Hossain.pdf)

(дата обращения: 14.04.17)

координационного комитета по экспортному контролю для КНР, которые занимались регулированием экспорта технологий “двойного назначения”.²⁵

К середине 1980-х американо-китайское сотрудничество уже было одним из самых плодотворных в мире, КНР стала намного более сильной державой в политическом и экономическом плане, что заставляло задуматься об отдельных аспектах своей политики в Вашингтоне. Моментом осознания, что Китай нужно «пришпорить» стал инцидент на площади Тяньаньмэнь в 1989 году.

США как инициатор международного давления на Китай не только провели целую серию мер по свёртыванию двустороннего сотрудничества с Китаем, включая приостановку двусторонних контактов с Китаем на высоком уровне, прекращение обменов по военной линии, мораторий поставки военного оборудования в Китай и отказ от множества различных проектов торгово-экономического взаимодействия, но и добились ряда мер на международном уровне: введение странами «семёрки» санкций против КНР, которые предусматривали временное прекращение большинства политических контактов на высоком и высшем уровнях и недопущение дальнейшего кредитования Китая по линии ВБ, АБР и МВФ. Между тем, под санкции попадал и частный сектор: компаниям была дана установка не торговать с китайскими партнерами и заморозить большое количество совместных инвестиционных проектов в Китае²⁶.

Оказавшись в столь сложной экономической и политической ситуации, руководство КНР детально проанализировало все аспекты введенных санкций и одобрило целый комплекс контрмер. В Пекине была разработана такая внешнеполитическая линия, которая была нацелена на поиск альтернативных Западу «точек опоры» в политике и экономике, на преодоление последствий санкций, прорыв блокады со стороны западных стран, восстановление и укрепление международных позиций Китая.²⁷ Во-первых, была пересмотрена прежняя концепция отношений с глобальными центрами силы, где особое внимание уделялось отношениям с США, в пользу более сбалансированной многовекторной доктрины, а также на более приоритетное место были поставлены

²⁵ U.S.-China Trade, 1971–2012: Insights into the U.S.-China Relationship

URL: <http://apjif.org/2013/11/24/Dong-Wang/3958/article.html>

(дата обращения: 14.04.17)

²⁶ Dianne E. Rennack «CRS Report for Congress. China: Economic Sanctions»// Congressional Research Service -The Library of Congress, 2006, стр. 2-9

URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL31910.pdf>

(дата обращения: 14.04.17)

²⁷ К. Барский "Попытки изоляции мировой державы бесперспективны"

URL: <https://rg.ru/2014/03/08/derjava-site.html>

(дата обращения: 14.04.17)

китайско-советские отношения.²⁸ Во-вторых, было уделено особое внимание развитию региональной дипломатии и налаживанию добрососедских отношений с сопредельными государствами, где особое стало занимать налаживание многостороннего сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и с развивающимся миром. Менее, чем за 3 года руководство КНР смогло установить дипотношения с 23 государствами мира.²⁹ В-третьих, КНР сделала ставку на участие в многосторонней дипломатии, что вылилось в более тесных связях китайской делегации ООН с государствами-единомышленниками для отстаивания общих интересов.

Несмотря на новую диверсифицированность международных контактов КНР, пристальное внимание уделялось поддержанию диалога с США. С целью скорейшего налаживания отношений с американскими коллегами, китайская сторона наладила целенаправленную работу с европейскими союзниками США и Японией, что вылилось в нормализацию отношений со многими европейскими и азиатскими странами: к началу 1991 года Китай уже был принят в АТЭС и была начата работа по формированию партнёрства Китай-АСЕАН. В конечном итоге, в 1998 году, во время визита в США Цзян Цзэминя, Америка была вновь объявлена стратегическим партнером Китая, несмотря на наличие определенных разногласий, связанных с югославской кампанией США.³⁰

Таким образом, отношения США и КНР за столь короткий промежуток истории прошли путь от неугасающей политической конфронтации к двустороннему многопрофильному сотрудничеству. Ставка, сделанная Мао Цзэдуном на США, полностью себя оправдала. Соединённые Штаты, считавшие, что вся ситуация находится под их контролем, можно сказать, сами, во многом, создали себе союзника и соперника в АТР, поскольку многие инициативы по либерализации торговли с Китаем исходили как раз из Вашингтона. События на площади Тяньаньмэнь смутили администрацию США, что привело к развёртыванию широкомасштабных экономических и политических санкций, которые, в свою очередь, помогли Пекину диверсифицировать свои международные контакты и отойти от многоаспектного двустороннего сотрудничества с США к многостороннему международному диалогу. Несмотря на наличие разногласий между

²⁸К. Барский "Попытки изоляции мировой державы бесперспективны"

URL: <https://rg.ru/2014/03/08/derjava-site.html>

(дата обращения: 14.04.17)

²⁹ Попытка международной изоляции Китая после событий на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 года

URL: http://newsruss.ru/doc/index.php/Попытка_международной_изоляции_Китая_после_событий_на_а_площади_Тяньаньмэнь_в_июне_1989_года

(дата обращения: 14.04.17)

³⁰ Китай простил Америке бомбардировку посольства

URL: <http://www.kommersant.ru/doc/229028>

(дата обращения: 14.04.17)

руководством двух стран, экономика ставилась выше, но факт стратегического партнерства совсем не делал две страны открытыми партнерами друг друга, в отношениях КНР и США скорее началась эра стратегического соперничества.

1.2. Американско-китайские экономические отношения в XXI веке

1.2.1 Американско-китайские экономические отношения при администрации Дж. Буша-мл. (2000 – 2008 год)

Приход к власти администрации Дж. Буша мл. (далее по тексту Дж. Буш) в 2000 году ознаменовал новый этап в истории американско-китайских отношений. В повестке дня для Вашингтона до сих пор стояли нерешенные проблемы с руководством КНР: проблема соблюдения прав человека на территории КНР, вопросы торгово-экономического и финансового взаимодействия, проблема с географической принадлежностью Тибета, тайваньская проблема, имплементация проекта ПРО ТВД и т.д.

При проведении предвыборной кампании Дж. Буш и его команда высказывали недовольство проводимой Клинтоном политикой в отношении Китая, и были сторонниками более жесткого подхода к азиатской державе, не только в связи с накопленными противоречиями на международной арене, но и внутривнутриполитическим положением в КНР. Ввиду опасений изменения баланса сил в регионе в пользу КНР, К. Райс, внешнеполитический советник при новом президенте, заместитель госсекретаря Р. Армитидж и заместитель министра обороны США П. Вулфовиц заявили, что Китай являлся скорее стратегическим противником США и именно такая позиция членов новой администрации стала одной из причин жесткой риторики республиканской администрации в адрес КНР и подхода при работе над резолюцией комиссии ООН по правам человека в Женеве³¹. Несмотря на более жесткую риторику своих коллег, госсекретарь США К. Пауэлл описал отношения США и КНР несколько иначе, добавив в прежнее уравнение экономическую переменную: КНР не является стратегическим партнером для Америки, но при этом не является и непримиримым соперником, с одной стороны, КНР является потенциальным противником США в АТР, с другой – торговый партнер, который будет сотрудничать во всех взаимовыгодных направлениях³².

При столь контр-китайской риторике неоконсерваторов администрация Дж. Буша подхватила настроения и начала отходить от стагнационной политики

³¹ Rice, C. Promoting the National Interest / C. Rice // Foreign Affairs. – 2001. – Vol. 79, No 1. – P. 45–62.

³² Крупянко, М.И. США и Восточная Азия. Борьба за «новый порядок» / М.И. Крупянко, Л.Г. Арешидзе. – М.: Международные отношения, 2010. – 447-448 с.

«неопределенности» в отношении Тайваня к более однозначным шагам в сторону последнего. Примером этого может послужить одобрение Вашингтоном в 2002 году поставки оружия в Тайбэй на сумму около 5 млрд. долларов и заявление о том, что США будут всеми доступными способами препятствовать попыткам КНР по овладению островом³³. Еще более обострила отношения США и КНР встреча Дж. Буша с Далай Ламой в Белом Доме, поскольку Китай заявлял о том, что такой шаг будет означать вмешательство во внутренние дела Китая, что и обуславливало желание Б. Клинтона на протяжении 8 лет президентства избегать официальных встреч с буддистским лидером. Таким образом, совокупность всех действий, предпринятых администрацией на в первые годы у власти, привели к сильному охлаждению американо-китайских отношений, а Дж. Буша окрестили одним из самых протайваньских президентов³⁴.

Тем не менее, несмотря на весьма жесткий первый шаг новой администрации в сторону Китая, определенные факторы позволили трезвому взгляду возобладать над политическими взглядами. Во-первых, Вашингтон осознал, что проводимая политика сдерживания Китая была малоэффективной. Во-вторых, немаловажную роль сыграл фактор «11 сентября». В-третьих, администрация Дж. Буша осознала степень экономической взаимозависимости двух стран, которая крепко связала США и КНР торгово-экономическими отношениями. К началу 2002 года, осознавая выгоды двустороннего торгового сотрудничества, был продлен режим наибольшего благоприятствования в торговле с КНР и было достигнуто соглашение о развитии конструктивного сотрудничества между Китаем и США³⁵. Еще одним примером экономической интеграции стало объявление режима нормальных торговых отношений между двумя странами в 2002 году и, не без помощи Вашингтона, вступление КНР в ВТО, что было названо «последним шагом в нормализации американо-китайских отношений и приглашением КНР в международную торговую систему»³⁶. Более того, новым послом США в КНР стал бывший предприниматель К. Рэндт. Такой жест символизировал новые приоритеты в отношениях США и КНР: инвестиции и торговлю. Данный постулат был закреплен рабочим визитом президента Дж. Буша в 2002 г., в ходе которого было подтверждено, что США и КНР не просто испытывают острую

³³ Тимофеев, О.А. Американо-китайские отношения на современном этапе: события, процессы, тенденции / Современный Китай в системе международных отношений / М.: Либроком, 2013. – стр. 82–127

³⁴ Лексютина, Я.В. Политика США по отношению к Тайваню в контексте американо-китайских отношений в начале XXI века / Политэкс. – 2009. – Т. 5, № 1. – С. 197–220

³⁵ M.L. Levin “The next great clash: China and Russia vs. the United States Westport: Praeger Security International, 2008. –/ M.L. Levin стр. 212-215

³⁶ Давыдов, А.С. Идеология и прагматизм в китайской политике США: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / А.С. Давыдов; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М., 2005. – 246 с

необходимость друг в друге, а фактически стали торгово-экономическими «заложниками» друг друга.³⁷

Несмотря на постепенное налаживание экономических связей, между Китаем и США на протяжении первого президентства Дж. Буша фигурировали три основных проблемы: принадлежность Тайваня, установка ПРО ТВД в АТР и соблюдение прав человека на территории Китая.

Особое внимание проблеме ПРО уделял министр обороны Д. Рамсфельд, который видел в увеличении производства ракет КНР угрозу интересов США в регионе. По его мнению Вашингтон должен был защитить данные интересы за счет развертывания противоракетной обороны театра военных действий (далее по тексту ПРО ТВД) в Восточной Азии. Такую же позицию занимал Дж. Байден, председатель сенатского комитета по иностранным делам, указывая на возможность резкого увеличения количества межконтинентальных баллистических ракет (далее по тексту МБР) с нескольких десятков до нескольких сотен в течении всего нескольких лет³⁸.

Такая риторика США была весьма негативно встречена в КНР. Причиной тому было нежелание США разграничить в трактовке понятия «национальной ПРО» для защиты непосредственно территории США и «ПРО ТВД», чье предназначение состояло в защите союзников США в различных точках мира. Руководство КНР четко разграничивало данные понятия и не выступало против НПРО, но по инициативе ПРО ТВД Пекин занял диаметрально противоположную позицию³⁹.

Чтобы одновременно сохранить отношения с КНР и продолжить программу развертывания ПРО, США нужна была весомая причина. Таким предлогом сперва выступили борьба с терроризмом после событий 11 сентября и военные кампании в Ираке и Афганистане. В связи с нарастающим присутствием США в регионе руководство КНР выразило свою обеспокоенность и подчеркнуло, что борьба с международным терроризмом стала лишь предлогом в решении США своих геополитических задач в мире. В 2003 году администрация Дж. Буша оправдала развертывание систем ПРО в Восточной Азии необходимостью перехвата МБР КНДР.

Второй острой проблемой американо-китайского двустороннего сотрудничества был тайваньский вопрос. Любые контакты между Тайбэем и Вашингтоном с недоверием воспринимались в КНР. Примером этого может послужить события 2002 года, когда во

³⁷ Косов А.П. «Политика США в отношении Китая в период первого президентства Дж. Буша-мл» / «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» – 2014–, стр. 69-71

³⁸ Менгес, К. Китай: нарастающая угроза / М.: «Независимая газета», 2006, стр. 607-609

³⁹ Крупянко, М.И. США и Восточная Азия. Борьба за «новый порядок» / М.: Международные отношения, 2010. – стр. 61-62

время организованной Американо-тайваньским торговым советом конференции по стратегическим вопросам произошла неформальная встреча заместителя министра обороны П. Вулфовица с министром обороны Тайваня. Она значимо усилила подозрения КНР относительно расширяющихся масштабов военного сотрудничества Тайбэя и Вашингтона, что вылилось в запрет американским судам заходить в порт Гонконга и перенос визита Ху Цзиньтао⁴⁰. Несмотря на такую эскалацию проблемы, заместитель председателя КНР все же прибыл в США для обсуждения текущих проблем, поскольку Вашингтон понимал, что в сложившейся международной обстановке ему нужен такой союзник, как КНР.

В ходе официального визита в США в декабре 2003 года Вэнь Цзябао США показали, что они готовы сотрудничать с руководством КНР в сдерживании попыток нарушения статус-кво в Тайваньском проливе путем проведения общенародного референдума по вопросу о статусе Тайваня президентом Тайваня Чэнь Шуйбянем. Таким образом, Дж. Буш не только подтвердил приверженность Вашингтона трем коммюнике, но и заявил, что действия Чэнь Шуйбяня не совпадают с ожиданиями Вашингтона по сохранению статус-кво в Тайваньском проливе⁴¹.

Противоречия по соблюдению прав человека на территории Китая зачастую использовались в качестве рычага на руководство КНР, когда политика последнего шла вразрез с политикой Вашингтона. Исходя из этого, можно сказать, что шаги США в данном направлении были весьма непоследовательными и зависели от обстоятельств. Например, в 2001 году США подготовили резолюцию ООН по правам человека, осуждающую КНР, на фоне ареста двух американских профессоров на территории КНР. В 2003 году на фоне поддержки КНР Вашингтона в решении северокорейского ракетного кризиса и нейтральная позиция по кампании в Ираке администрация Дж. Буша мл. отказалась от решения инициировать, как это делалось ранее, резолюцию по правам человека в КНР на ежегодной сессии Комиссии ООН в Женеве, несмотря на опубликованный госдепартаментом доклад о существенных нарушениях прав человека на территории Китая⁴². В 2004 году на фоне обострения американо-китайских противоречий в вопросе урегулирования региональных конфликтов США вновь подошли достаточно жестко к данной проблеме: было обнародовано намерение США представить на

⁴⁰ Лексютина, Я.В. Политика США по отношению к Тайваню в контексте американо-китайских отношений в начале XXI века / Политэкс. – 2009. – Т. 5, – стр. 203-204.

⁴¹ Shambaugh, D. The US and China: Friends or Foes? – Part I.
URL: <http://yaleglobal.yale.edu/content/us-and-china-friends-or-foes-part-i>
(дата обращения 25.03.17)

⁴² Лексютина, Я.В. США и Китай: линии соперничества и противоречий /– СПб.: СПбГУ, 2011. – стр. 166-177

следующей сессии Комиссии по правам человека ООН резолюцию о положении с правами человека в КНР⁴³.

Состоявшиеся в ноябре 2004 года выборы и очередная победа Дж. Буша свидетельствовали о сохранении прежнего курса китайской политики США. В первую очередь, важно отметить, что США, увязшие в дальневосточных проблемах, были намерены выстраивать с КНР конструктивные и прагматичные отношения, которые обуславливались, с одной стороны, экономическим подъемом Китая, а с другой – интересами самой Америки. Тем не менее, США пришлось учитывать наличие противоречий и несоответствий с Пекином по вопросам региональной и глобальной политик. Кроме того, Белому дому было необходимо принимать в расчет позицию Конгресса и настроения американской общественности в тех случаях, когда действия КНР не отвечали интересам американцев⁴⁴.

В период второй администрации Дж. Буша еще больше расширились и углубились процессы институализации американо-китайского сотрудничества. Несмотря на уже имплементированные проекты Диалога по энергетической политике, Американо-китайского диалога по экономическому развитию и реформам, Саммитов по безопасности потребительских товаров США и КНР продолжали создавать различные институциональные структуры. Примером такой структуры может послужить созданный в 2005 году Форум по глобальным проблемам между китайским МИД и бюро глобальных инициатив госдепартамента и Форум по здравоохранению между министерствами торговли и здравоохранения КНР и США⁴⁵.

В формировании двусторонней политики у США было свое видение развития отношений двух государств. Так, выступая на заседании Национального комитета по китайско-американским отношениям в 2005 году, Р. Зеллик предложил КНР стать «ответственным акционером» современной международной системы, что подразумевало принятие на себя еще больших обязательств. Несмотря на весьма то, что руководство КНР весьма холодно отнеслось к данной инициативе, две страны начали работу в рамках объявленного Американо-китайского общеполитического диалога по ряду таких актуальных проблем двустороннего и многостороннего сотрудничества, вопросы международной безопасности, политического планирования, контроля за вооружениями,

⁴³ Лексютина, Я.В. США и Китай: линии соперничества и противоречий /– СПб.: СПбГУ, 2011. – стр. 170-171

⁴⁴ Friedberg A. Are We Ready for China / Commentary. – 2007. – Vol. 124, No 3. – стр. 41.

⁴⁵ Тимофеев, О.А. Американо-китайские отношения на современном этапе: события, процессы, тенденции// Современный Китай в системе международных отношений / М.: Либроком, 2013. – стр. 110

нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ), региональных проблем и т.д.⁴⁶

Наряду с вопросами международной и региональной безопасности актуальной сферой сотрудничества двух стран являлись различные аспекты торгово-экономических отношений, которые были непосредственно связаны с развитием двусторонних отношений в целом. В второй половине 2000-х годов США стали играть основополагающую роль в осуществлении китайской модернизации, поскольку на них приходилось примерно ¼ всей китайской торговли и 1/3 иностранных инвестиций в КНР. В связи с этим США рассчитывали на демократические подвижки в политической системе КНР на основе глобальной рыночной взаимозависимости и надеялись за счет этого получить новые рычаги давления на поведение Пекина на международной арене⁴⁷.

Довольно насыщенным в плане развития американо-китайского сотрудничества стал 2007 год. Он был признан даже «одним из наиболее благоприятных». В частности, имел место ряд встреч, на которых стороны касались различных аспектов двустороннего сотрудничества. Примером может послужить создание в конце 2006 – начале 2007 года механизма Стратегического экономического диалога под председательством вице-премьера Госсовета КНР У И и министра финансов США Г. Полсона для обсуждения всего комплекса торгово-экономических отношений между двумя государствами, а именно заниженный курс юаня, покупка Китаем долговых обязательств американского правительства, дефицит внешней торговли, тарифные и нетарифные барьеры, «агрессивные приобретения и слияния компаний», и т.д. Более того, к началу 2007 года КНР и США были вовлечены в более чем тридцать различных двусторонних диалогов⁴⁸. Не менее важным стало расширение взаимодействия в области энергетики и подписание в Сан-Франциско китайско-американского меморандума о взаимопонимании по проблемам сотрудничества в том же 2007 году.

Довольно важным событием в развитии американо-китайских отношений стали контакты двух стран в военной и внешнеполитических областях. Началом тому послужили визиты министра обороны США Р. Гейтса в ноябре 2007 года и председателя Объединенного комитета начальников штабов США генерала П. Пейса в марте того же

⁴⁶ А.П. Косов «Политика США в отношении Китая в период второго президентства Дж. Буша-младшего: соперничество или сотрудничество»// Витебский государственный университет имени П.М. Машерова – 2014 – стр. 110

⁴⁷ Михеев, В. Внешняя политика Китая при новом руководстве // Азия и Африка сегодня. – 2005. – стр. 6.

⁴⁸ Тимофеев, О.А. Американо-китайские отношения на современном этапе: события, процессы, тенденции // Современный Китай в системе международных отношений – М.: Либроком, 2013. – стр. 112

года. Несколько месяцев спустя, на конференции по вопросам безопасности в АТР, проходившей в Сингапуре, Р. Гейтс предложил китайским коллегам сотрудничество в создании, по инициативе США, системы ПРО в регионе⁴⁹.

Форсированный подход двух стран к двустороннему сотрудничеству дал свои плоды в январе последнего года администрации Дж. Буша: сперва в Пекин на встречу с министром иностранных дел Ян Цзечи прибыл Т. Киттинг, глава Тихоокеанского командования США, который выдвинул ряд предложений относительно развития контактов между США и КНР в военной сфере, затем с главой МИД КНР встретилась К. Райс, в ходе которой американская сторона подчеркнула свою приверженность политике «одного Китая» и выступила против любых сепаратистских выпадов Тайваня⁵⁰.

На довольно позитивной ноте прошла встреча Ху Цзиньтао в апреле 2008 на церемонии открытия олимпийских игр в Пекине, где стороны отметили, что довольны траекторией развития двусторонних отношений США и КНР. Устойчивому развитию отношений двух стран в последний год администрации Дж. Буша способствовало сразу несколько факторов. Во-первых, Победа на президентских выборах на Тайване Ма Инцзю в 2008 году способствовала к власти временному снятию напряженности вокруг тайваньской проблемы, так как публичные заявления нового руководства Тайбэя импонировали КНР, ибо инициативы Чэнь Шуйбяня в большинстве случаев связаны с нарушением статус-кво в Тайваньском проливе. Во-вторых, Пекину не было выгодно обострять отношения с Вашингтоном накануне пекинской олимпиады. На фоне этого, США также несколько уменьшили традиционный поток претензий в адрес китайского руководства, несмотря на разногласия в урегулировании Тибетского инцидента. В-третьих, страны сдвинули с мертвой точки многие важные вопросы сотрудничества. Например, были возобновлены переговоры по региональной и международной безопасности, контролю двух стран над вооружениями, нераспространению ОМУ и т.д.⁵¹ В-четвертых, Вашингтон изменил свою позицию по достаточно острому вопросу в двусторонних отношениях, в ежегодном докладе госдепартамента США о правах человека КНР была удалена из списка стран, где последняя являлась страной с одной из самых сложных ситуаций с правами человека.

⁴⁹ J. Skanderup // Comparative Connections: Disharmony Signals End to Post-Sept. 11 Honeymoon
URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/0502qus_china.pdf

(Дата обращения: 30.03.17)

⁵⁰ Давыдов, А. США – КНР: партнерство или соперничество? // Азия и Африка сегодня. – 2008. – стр. 6-7

⁵¹ Лексюткина Я.В. «США и Китай: линии соперничества и противоречий» / СПбГУ, 2011– стр. 184 – 186

Несмотря на разразившийся финансовый кризис в последние месяцы администрации Дж. Буша отношения двух стран только улучшались. Так, в ноябре 2008 года Ху Цзиньтао выразил признательность президенту США за его усилия в позитивном развитии двусторонних отношений. В декабре того же года во время заседания Стратегического экономического диалога в Пекине стороны подтвердили значимость данного диалогового механизма в разрешении проблем и стимулировании экономических отношений. Более того, во время заключительных раундов Стратегического диалога китайская сторона выразила свою надежду на плавный переход власти от администрации Дж. Буша-мл. к администрации Б. Обамы, а также на хорошее начало и дальнейшее развитие двусторонних отношений⁵².

Несмотря на наличие большого количества положительных тенденций, важно отметить, что американо-китайское сотрудничество двусторонние отношения в период работы второй администрации Дж. Буша не были лишены противоречий и различных конфликтных ситуаций, более того, их количество значительно выросло.

Так, первое свое недовольство Китаем Вашингтон выразил уже в начале 2005 года. Оно было связано с одной из самых назойливых проблем о в американо-китайских отношениях – ситуацией вокруг Тайваня. ВСНП приняло закон о предотвращении раскола страны, который вызвал резкую критику со стороны госдепартамента США, поскольку он позволял Пекину в одностороннем порядке решать возникающие вопросы с Тайбэем и оправдывал в случае необходимости нападение на Тайвань⁵³. Вашингтон посчитал такой шаг со стороны КНР деструктивным, учитывая достигнутый в декабре 2004 года прогресс в двусторонних соглашениях. Однако довольно быстро напряженность в американо-китайских отношениях была снята, так как на повестке США также стояли колебания европейских союзников, ядерная программа КНДР, повсеместные вызовы мусульманского фундаментализма, нестабильный Афганистан и проблемы с Ираном, война в Ираке и т.д. В связи с этим администрация США ясно понимала, что воевать из-за Тайваня, даже стоя за «свободный мир» и его ценности, она не готова⁵⁴. Тем не менее, США была необходима стабилизация статус-кво, поскольку поддержка сепаратистской настроенности Чэнь Шуйбяня могла привести к потере рычагов давления на Пекин. Еще в 2006 году США поставили Тайваню 4 эсминца класса «Кидд», оснащенные современными боевыми системами, а в 2007 озвучили планы по продаже Тайбэю очередной партии вооружений, куда входили 12 противолодочных самолетов «Орион»

⁵² Лексютин Я.В. «США и Китай: линии соперничества и противоречий» / СПбГУ, 2011– стр. 187

⁵³ Лексютин Я.В. «США и Китай: линии соперничества и противоречий» / СПбГУ, 2011– стр. 173

⁵⁴ Труш С.М. Отношения США – Китай: события, мотивации, глобальный контекст // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2007. –стр. 28

ПЗ-Си и 144 ракет ПВО на сумму в 2,2 млрд. долларов⁵⁵. Несмотря на то, что КНР отреагировала крайне отрицательно на такую провокацию, администрация Дж. Буша в 2008 году объявила о своем решении продать Тайбэю новую партию вооружений на сумму 6,5 млрд. долларов, куда входили противокорабельные ракеты «Пэтриот», ударные вертолеты «Апачи», ракеты «Гарпун Блок-2», управляемые ракеты и т.д.⁵⁶ Несомненно, восприятие администрацией Соединенных Штатов КНР в качестве своего главного конкурента и даже потенциального соперника обуславливало стремление Вашингтона сохранить Тайвань как важный фактор в стратегии сдерживания Китая в АТР.

Периодически проявлялись противоречия сторон в подходах относительно северокорейской ядерной проблемы, которая на протяжении всей администрации Дж. Буша оставалась весьма актуальной для Вашингтона. В 2005 году, когда КНДР объявили об обладании ядерным оружием и вышли из переговорного процесса, США ожидали от КНР большего участия в урегулировании проблемы, посол США в Южной Корее К. Хилл даже пыталась убедить КНР надавить на КНДР. Тем не менее, Пекин не пошел на радикальные меры по данному вопросу в этот раз, что вызвало определенное недовольство со стороны США, однако решение Пхеньяна в августе 2005 года возобновить шестисторонние переговоры позволило снять напряженность в американо-китайских отношениях относительно КНДР⁵⁷.

Немало противоречий между Пекином и Вашингтоном приходилось на сферу экономических отношений. Уже в начале второго срока администрации Дж. Буша встал вопрос об огромном дисбалансе в американской торговле с КНР, который был вызван, по утверждению США, искусственной девальвацией юаня по отношению к доллару, а также вопрос о нарушении прав интеллектуальной собственности многими китайскими производителями. Ввиду безуспешности доказать Пекину, что дешевизна юаня дает конкурентное преимущество китайским экспортерам, вызывает массовое недовольство американских производителей и создает огромный дефицит платежного баланса в США, администрация Дж. Буша в рамках соглашения с ВТО инициировала защитные меры против КНР, чтобы оценить наносимый американским производителям за счет увеличения хлопчатобумажной продукции⁵⁸. Помимо этого, США усилили свои

⁵⁵ Лексютин Я.В. «США и Китай: линии соперничества и противоречий» / СПбГУ, 2011– стр. 183

⁵⁶ Трифонов, В. Тайваньский вопрос на современном этапе // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – стр. 33

⁵⁷ The National Security Strategy, March 2006 // The White House
URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/>
(дата обращения: 30.03.17)

⁵⁸ А.П. Косов «Политика США в отношении Китая в период второго президентства Дж. Буша-младшего: соперничество или сотрудничество» // Витебский государственный университет имени П.М. Машерова – 2014 – стр. 115

обвинения в адрес Китая в искусственном занижении китайской валюты с целью повышения конкурентоспособности китайских товаров на мировом рынке. Настойчивые шаги Вашингтона вынудили КНР впервые за многие годы повысить курс национальной валюты относительно доллара. Несмотря на проведенную либерализацию валютного курса юаня, Вашингтон продолжил давить на руководство Китая, поскольку руководство США видело в этом причину катастрофического дефицита в американо-китайской торговле. Однако, по мнению многих экспертов, включая главу Федеральной резервной системы (далее по тексту ФРС) А. Гринспена, заниженный курс национальной валюты КНР не является причиной такого дисбаланса в торговле, поскольку проблема носит более комплексный характер и выполнение американских требований способно не только дестабилизировать банковскую систему КНР, но и негативно отразиться на самом Вашингтоне⁵⁹.

По ходу завоевания американского рынка китайскими товарами, серьезные противоречия возникли на текстильном рынке в связи с резким увеличением импорта в США в 2006 году. Действующей администрации пришлось применить меры специальных защитных механизмов в отношении многих продуктов китайской текстильной промышленности в связи с ее резким экспортным ростом на американском рынке⁶⁰. Несколько позже, в ноябре 2006 года США пошли на более радикальные меры в торгово-экономических отношениях с КНР, а именно приняли целый ряд антидотационных мер в отношении китайской продукции, что было первым с 1984 года случаем обложения антидотационными пошлинами товары государства с нерыночной экономикой⁶¹.

Еще одним весьма острым вопросом, по-прежнему остававшимся на повестке дня американо-китайских отношений, были нарушения при соблюдении прав интеллектуальной собственности на территории КНР. В начале апреля 2007 года США подали два иска против Китая в ВТО, в которых Пекину были предъявлены обвинения в бездействии по пресечению нарушений прав интеллектуальной собственности и в сохранении торговых барьеров для защищенной авторскими правами американской

⁵⁹ Hughes, A Trade War with China? // Foreign Affairs
URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/60825/neil-c-hughes>
(дата обращения: 30.03.17)

⁶⁰ Тимофеев, О.А. Американо-китайские отношения на современном этапе: события, процессы, тенденции
/ О.А. Тимофеев // Современный Китай в системе международных отношений / – М.: Либроком, 2013. – стр. 111

⁶¹ Лексютина Я.В. «США и Китай: линии соперничества и противоречий» / СПбГУ, 2011– стр. 173

продукции сферы развлечений⁶². Данные опасения были столь всеобъемлющи, что были включены в принятую в 2006 году Стратегию национальной безопасности, где выражалась особая обеспокоенность в концептуальных подходах двух стран в данной сфере⁶³. Так, в финальном отчете Комиссии по экономическим вопросам и проблем безопасности в американо-китайских отношениях за 2007 год Китай обвинялся в нарушениях авторских прав, создании протекционистских барьеров и ограничений доступа американской продукции на национальный рынок. Более того, согласно отчету Торговой палаты США, убытки американских компаний из-за нарушения прав интеллектуальной собственности составляли около 230 млрд. долларов и большая часть всех нарушений приходилась на КНР⁶⁴.

Важно отметить, что Вашингтон также был особо обеспокоен продолжающимся подъемом Китая в экономической и военно-политической сферах. В США имелись опасения, что активная реализация на практике китайской модели развития будет способствовать формированию новой структуры мироустройства, что, возможно, поставит под вопрос глобальное лидерство США.

Опасения подтвердились в 2007 году, когда КНР запустило испытательную баллистическую ракету для вывода из строя старого китайского спутника, который находился на расстоянии восьмисот километров. В Вашингтоне заявили, что модернизация вооруженных сил в совокупности с разработкой и испытанием такого вида вооружения несовместимы с духом двустороннего сотрудничества⁶⁵. Ответом на такой шаг со стороны Пекина стало официальное приглашение в Вашингтон Далай-ламы, в ходе визита которого прошли переговоры буддистского лидера с президентом США. Более того, в конце 2007 года США поспособствовали опубликованию доклада организации

⁶² А.П. Косов «Политика США в отношении Китая в период второго президентства Дж. Буша-младшего: соперничество или сотрудничество» // Витебский государственный университет имени П.М. Машерова – 2014 – стр. 115

⁶³ The National Security Strategy, March 2006 // The White House

URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/>

(дата обращения: 30.03.17)

⁶⁴ Zoellick, R. “Whither China: From Membership to Responsibility? Remarks to National Committee on U.S.”

URL: https://www.ncuscr.org/sites/default/files/migration/Zoellick_remarks_notes06_winter_spring.pdf

(дата обращения: 30.03.17)

⁶⁵ China's Space Odyssey: What the Antisatellite Test Reveals About Decision-Making in Beijing

URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2007-05-01/chinas-space-odyssey-what-antisatellite-test-reveals-about-decision-making>

(дата обращения: 30.03.17)

«Эмнисти Интернешнл» о нарушениях прав человека в КНР, что вызвало немалую критику западными державами Пекина⁶⁶.

Таким образом, политика США относительно КНР во время президентства Дж. Буша имела сложный зигзагообразный характер, так как чередовала в себе элементы как сдерживания, так и вовлечения. Весьма жесткое начало отношений двух стран в XXI веке сменилось периодом нормализации двусторонних отношений. Такая структура отношений при администрации Дж. Буша обуславливается тем, что, с одной стороны, экономический подъем КНР как потенциального соперника с иной идеологической базой не мог сулить ничего хорошего в долгосрочной перспективе, с другой – Китай также рассматривался как развивающийся торгово-экономический и политический партнер, поддержка которого в дальнейшем помогла бы реализовать многие гео-политические и экономические проекты. В годы второго президентства Дж. Буша особенно ясно проявилось несоответствия в торгово-экономических отношениях и ростом взаимного недоверия в политической и военной сферах. Несмотря на то, что американское руководство акцентировало внимание на потенциальных сферах двустороннего сотрудничества и на наличии обширного круга общих интересов, официальная риторика руководства двух государств не могла скрыть имеющихся противоречий, которые время от времени выливались в сильные разногласия, а порой и кризисы в отношениях двух государств. В целом, администрация Дж. Буша все же смогла наладить конструктивное сотрудничество с КНР по целому ряду вопросов, однако все еще имелось огромное количество разногласий и противоречий, которые так или иначе влияли на отношения двух государств.

1.2.2 Американско-китайские экономические отношения при администрации Б. Обамы (2008 – 2017 год)

Новая администрация во главе с Б. Обамой пришла к власти в весьма непростое время: в самом разгаре финансового кризиса 2008-2009 года. В результате общемировой финансовой нестабильности, выражаясь словами Дж. Ная, небезызвестного американского политолога, тектонические пласты мировой политики сдвинулись, а сам кризис показал не только реальность нового порядка в Азии, но и в какой-то степени во всем мире⁶⁷. Масштабы финансово-экономического кризиса была настолько широки, что

⁶⁶ Давыдов, А. США – КНР: партнерство или соперничество? Азия и Африка сегодня. – 2008. – стр. 6

⁶⁷ Overholt W. China in the Global Financial Crisis: Rising Influence, Rising Challenges. The Washington Quarterly, 2010 URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/twq10januaryoverholt_0.pdf (дата обращения: 03.04.17)

преодолеть его Вашингтону в одиночку не могли, поэтому многие представители политической элиты США, например З. Бжезинский и Г. Киссинджер, выступали за такое выстраивание нового миропорядка, где союз КНР и США играл бы основополагающую роль. На фоне таких заявлений в 2009 году была разработана концепция «G2», которая подразумевала создание неформального союза Вашингтона и Пекина, который бы кардинально менял статус КНР из развивающейся в развитую страну и возлагал на нее ответственность за судьбы мира. Таким образом, США планировали не только вовлечь Китай в решение глобальных проблем, которые не могли решить сами на пространствах Ближнего Востока, но и воспользоваться экономическими возможностями КНР для решения проблемы выхода из финансового кризиса.

Руководство США исходило из того, что китайские коллеги без замедления ухватятся за столь интересное предложение, тем не менее Пекин, конечно, был польщен, однако вскоре отверг его, поскольку не стремился брать на себя ответственность за всё происходящее с подачи США в мире. Обсуждения «Кимерики», экономико-политического симбиоза двух стран, шли на протяжении полугода, однако существовало несколько причин, по которым КНР сочло данное интеграционное предложение неуместным. Во-первых, Китай оставался верен концепции многополярного мира, а «G2» подразумевала своего рода мировое управление двух стран-гигантов⁶⁸. Во-вторых, китайские военные заявили, что реализация данной идеи нереальна и неразумна, поскольку большая транспарентность действий военных ведомств будет вредить безопасности КНР. В-третьих, прагматичные лидеры КНР предпочли на данный момент остаться в статусе развивающейся страны и не хотели резкого изменения статуса своей страны на роль лидирующей страны мирового масштаба.

Тем временем, уже в феврале 2009 г. Б. Обама задал курс на форсирование экономических связей и заявил о своем намерении построить конструктивные отношения с Китаем, которые будут рассматриваться в Вашингтоне как диалог между двумя глобальными экономическими лидерами. Во время своего официального визита в КНР Х. Клинтон, Госсекретарь США, выделила экономику в отдельную сферу отношений Пекина и Вашингтона, сказав, что новая администрация не намеревается смешивать вопросы, связанные с Тайванем, правами человека и Тибетом, с вопросами экономических

⁶⁸ Roland Benedikter and Jae-Seung Lee “Does China want to buy up Europe? Europe’s Crisis and China’s Reluctant Rise
URL: <http://www.worldfinancialreview.com/?p=2366>
(дата обращения: 03.04.17)

отношений между США и Китаем⁶⁹. Апогеем такой политики стало учреждение руководителями двух стран «Американо- китайского стратегического и экономического диалога» в апреле 2009 года.

На фоне потепления отношений с КНР Б. Обама отменил встречу с Далай-Ламой в Вашингтоне в конце 2009 года, что стало нарушением уже ставшей традицией встреч с президентами США. Помимо этого, новый президент решил устранить и другие устоявшиеся раздражители двусторонних отношений с Китаем. Примером тому может послужить отсрочка на 11 месяцев объявления о продаже оружия Тайбэю, исчезновение из повестки дня темы прав человека на территории КНР, приглушение требований по снижению курса валют и т.д. Такие реверансы вызвали сильную критику республиканцами действий новой администрации, по мнению которых Америка дала понять Пекину, что заинтересована в Китае намного больше, чем Китай в ней⁷⁰.

В 2010 году отношения двух стран заметно ухудшаются и, несмотря на обвинения Вашингтона в изменении поведения Пекина, наиболее важной причиной стал итог финансового кризиса: КНР смогла выстоять в этом кризисе, сохранив темпы экономического роста, а США вышли из него заметно ослабевшими⁷¹. КНР смогла обогнать самого большого общемирового экспортера в лице Германии и чуть позже, обогнав по объему ВВП Японию, стала второй экономикой в мире. Заметно сократилась пропасть между США и КНР: если в 2003 году китайский ВВП составлял лишь 1/8 часть американского, то в 2009 году цифра сократилась до 1/3, 4909 к 14000 трлн. долларов соответственно. Таким образом, обнаружился кардинальный сдвиг в мировом экономическом балансе в пользу КНР, которая также превратилась в крупнейшего торгового-экономического партнёра большинства стран АТР, что, по мнению американских экспертов, подрывало экономическое влияние США⁷².

⁶⁹W. Tow Rules of Engagement: America's Asia-Pacific Security Policy under an Obama Administration

URL: <https://researchers.anu.edu.au/publications/50915>

(дата обращения: 03.04.17)

⁷⁰ Терентьев Л. США и Китай: от проекта «большой двойки» к «холодной войне». Центр стратегических оценок и прогнозов

URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/ssha-i-kitaj-ot-proekta-bolshoj-dvojki-k-holodnoj-vojne-914>

(дата обращения: 05.04.17)

⁷¹ Т.А. Бычкова «Китайская политика администрации Барака Обамы в 2009–2012 гг.»// Вестник Томского государственного университета – 2014 – стр. 107-108

⁷² Robert Singh «Welcome to the post-American world: Barack Obama, us foreign policy and the 2012 election». URL: <http://www.worldfinancialreview.com/?p=2152>

(дата обращения: 05.04.17)

В связи с возросшим статусом КНР в мире, США активизировали сотрудничество по одному из немаловажных вопросов двустороннего сотрудничества при администрации Б. Обамы, охране окружающей среды. Замаскировав под желание продемонстрировать всему миру свою приверженность концепции устойчивого развития, которое бы подразумевало экономический рост при сохранении окружающей среды и природных ресурсов для будущих поколений, США также хотели привлечь КНР к общей ответственности как одного из главных эмитентов парниковых газов. Прибывшая в 2011 году делегация США, сумела убедить Пекин в необходимости участия в создании нового международного соглашения, которое после 2012 г. придет на смену Киотскому протоколу, однако китайские власти согласились содействовать результативности Копенгагенской конференции лишь на основе дифференцированной ответственности. Позиция КНР основывалась на том, что основной груз ответственности за решение проблемы выбросов в атмосферу должны нести именно развитые государства, и прежде всего США, поскольку развитые страны должны сокращать антропогенное воздействие на окружающую среду, когда как развивающиеся страны должны иметь возможность модернизировать национальную экономику и стараться повысить уровень жизни своего населения, даже при условии увеличения выбросов углеродов в атмосферу⁷³.

Таким образом, США столкнулись с дилеммой, когда Вашингтон хотел одновременно сохранить свои позиции лидера в урегулировании глобальных проблем и вызовов и разделить финансовую ответственность за выбросы парниковых газов, поскольку нести в одиночку такое бремя для США привело бы к сильному сокращению экономического роста. Представители американской политической элиты не раз выражали недовольство положением Киотского протокола, которое освобождало развивающиеся страны, куда входит КНР, от количественных обязательств по сокращению выбросов в атмосферу⁷⁴.

Осознавая, что Китай начинает ускользать из рук США и учитывая завершение финансового кризиса, Б. Обама изменил свой подход к американо-китайским отношениям. Первым шагом в новом направлении стала встреча в 2010 году президента США с Далай-ламой XIV. Возможность ее проведения в 2009 году была отвергнута, поскольку Вашингтон считал более приоритетным налаживание сотрудничества с Китаем в вопросах, выходящих за рамки их двустороннего сотрудничества и успешное решение таких вопросов подразумевало отсутствие каких-либо явных причин для срыва

⁷³ Я. В. Лексютина «Китайский вектор внешней политики Б. Обамы: Преемственность и инновации»// поли эк . 2011. Ом 7. No 1 – стр. 227

⁷⁴ Я. В. Лексютина «Китайский вектор внешней политики Б. Обамы: Преемственность и инновации»// поли эк . 2011. ом 7. No 1 – стр. 226

переговорных процессов в конце 2009 года. Встреча Б. Обамы с буддистским лидером вызвала жесткую реакцию со стороны Пекина, который впоследствии отказался пересматривать свою валютную политику, несмотря на постоянное давление Вашингтона. В 2011 году, оказавшись крупнейшим держателем казначейских облигаций США на сумму в 1,1 трлн. долларов, КНР посоветовала американскому руководству «жить по средствам» и сократить «гигантские военные расходы», а также утверждала, что так или иначе должно быть введено международное наблюдение над выпуском долларов⁷⁵.

По окончании финансового кризиса китайское руководство почувствовало себя более уверенно, что привело к более решительной политике по защите национальных интересов как в отношениях с США, так и на международной арене. Так, в 2011 Пекин объявил Тибет, Южно-Китайское море и Тайвань сферами своих коренных интересов, а также впервые резко выступил против американо-южнокорейских военных учений в Корейском проливе. На фоне такого поведения в том же году Вашингтон одобрил продажу военного оборудования Тайбэю на сумму 6 млрд. долларов, что привело к наложению Пекином санкций на американские компании, которые были непосредственно связаны с продажей вооружений. Таким образом, КНР не была намерена выносить споры по островам Спратли на международные переговоры и показала непоколебимую решимость защищать свои морские ресурсы и стратегические воды.

В ответ на «напористость» руководства КНР действующая администрация США пришла к выводу, что существует объективная необходимость сделать «китайский вектор политики Обамы осевым для формирования более широкого геополитического ландшафта в Азии⁷⁶. Политика «нового реализма» Б. Обамы была направлена на нейтрализацию растущей экономической мощи КНР в восточноазиатском регионе за счет создания многосторонних альянсов, где Вашингтон мог развернуть часть своей военной мощи, которую хотели преподнести в качестве поддержки традиционных проамериканских стран возле Китая. Новый подход подразумевал стратегическое сдавливание Китая в рамках АТР, который в СМИ стали трактовать как «азиатский поворот» Б. Обамы.

В выступлении Х. Клинтон в октябре 2011 года заявила о проведении «умной политики» (smart politics) в отношении КНР и признала о невозможности доминирования США во многих регионах мира одновременно, что означало перенесение центра политического, экономического и военного влияния в Азию по окончании

⁷⁵ Т.А. Бычкова «Китайская политика администрации Барака Обамы В 2009–2012 гг.»// Вестник Томского государственного университета – 2014 – стр. 109

⁷⁶ Chellaney B. The Obama Administration's Strategy in Asia.

URL: <https://chellaney.net/category/papers/>

(дата обращения: 05.04.17)

ближневосточных кампаний Вашингтона. Так, в 2012 году новый министр обороны США Леон Панетта совершил визит в АТР и провел встречи с 10 министрами обороны стран АСЕАН, чтобы заверить их в намерениях США не только остаться в регионе, но и усиливать свое военно-политическое присутствие. Подтверждением таких намерений стало восьмидневное турне Б. Обамы по Азии, которое в СМИ сравнивали с трёхактной пьесой.⁷⁷

Первое действие произошло на саммите АТЭС на Гавайских островах, где Вашингтон впервые за 20 лет председательствовал. Администрация США использовала его дабы заявить странам-участницам о своем перемещении внешнеполитического фокуса в АТР и провозгласить азиатское направление приоритетным во внешней политике после десятилетия войн на Ближнем Востоке. Также Б. Обама подчеркнул экономическую значимость АТР, поскольку он является самым быстроразвивающимся регионом в мире и поддерживает 5 млн. американских рабочих мест. Также на саммите было сделано еще одно очень важное заявление, США объявили о создании Транс-тихоокеанского партнерства (ТТП), своего рода региональной зоны свободной торговли, к которой согласились присоединиться Перу, Сингапур, Австралия, Чили, Вьетнам, Новая Зеландия, Бруней и Малайзия. Китайской стороне также было предложено присоединиться к проекту, однако на таких условиях, которые, по мнению американской администрации, заставили бы китайцев «играть по правилам» и были заведомо невыполнимыми для Пекина, например: либерализовать курс национальной валюты, защищать интеллектуальную собственность, прекратить субсидировать госпредприятия и т.д.⁷⁸ ТТП задумывался как своего рода модель «золотого стандарта», в котором будут ликвидированы тарифы на все продаваемые товары членов интеграционного объединения, сокращены многие барьеры в тех секторах торговли, которые находятся вне стандартов, установленных в ВТО⁷⁹. ТТП также играл роль противовеса таким азиатскоцентричным объединениям, как ВАС, АСЕАН+6, АСЕАН+3, в которых США до сих пор не принимали участия. Поскольку основным партнером для многих азиатских держав становился Китай, США как торговый партнер в Азии был не столь привлекателен, а для непосредственного влияния на более широкие региональные

⁷⁷ Cross T. Obama's 'Pacific century' a challenge to China

URL: <http://en.rfi.fr/americas/20111120-obamas-pacific-century-challenge-china>

(дата обращения: 05.04.17)

⁷⁸ Grammaticas D. Obama stirs up China's sea of troubles. BBC News Asia

URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-15795088>

(дата обращения: 05.04.17)

⁷⁹ Chellaney B. The Obama Administration's Strategy in Asia.

URL: <https://chellaney.net/category/papers/>

(дата обращения: 05.04.17)

торговые альянсы и продвижения своих экономических интересов в регионе нужно быть участником таких альянсов.

Второе действие трёхактной пьесы новой администрации прошло в Австралии, где проведлись переговоры по военному аспекту новой стратегии США в АТР. В 2012 году на выступлении в Дарвине Б. Обама отметил, что, заканчивая войны в Ираке и Афганистане, американская администрация намерена переориентировать свою команду по национальной безопасности на АТР как их важнейший приоритет. Этот город был объявлен новым центром операций США в АТР, а в 2013 году туда прибыли 2500 морских пехотинцев, военные корабли и самолеты⁸⁰. Все эти действия Б. Обама представил как краеугольный камень своей азиатской стратегии, которая позволит противостоять Пекину.

Третье действие прошло на тайском острове Бали на саммите ВАС, где присутствовали представители 18 государств. Во время своей речи Б. Обама подчеркнул важность защиты своих союзников, обеспечения общей безопасности в регионе, признав, что поднимающаяся КНР является одной из факторов формирования новой политики. Причиной такой риторики стали многочисленные «жалобы» Филиппин и Вьетнама на вызывающее поведение КНР в акватории Южно-Китайского моря, объявленном Китаем зоной своих коренных интересов, чего не хотели признавать соседи Китая. Несмотря на то, что Х. Клинтон заняла позицию Филиппин в споре с КНР по архипелагу Спратли, США старались занимать нейтральную позицию в территориальных спорах, чтобы за счет своей беспристрастности выступить третьей стороной в решении проблем безопасности в Тихо-океанском регионе. Более того, на фоне усиления присутствия США, инициатива Вэнь Цзябао о переговорах в стиле «один на один» была отвергнута, поскольку соседи Китая не были уверены в своих силах в одиночку справляться с давлением Пекина.

Гораздо большее внимание США стали уделять взаимоотношениям со вторым азиатским гигантом, Индией, поскольку КНР заметно распространило своё присутствие в Южной Азии и особенно на побережье Индийского океана. Основой китайского влияния становилась торговля, инвестиции в местную инфраструктуру и формирование «нитей жемчуга», обходных путей для поставок жизненно важных энергоресурсов и строительства баз, в таких близлежащих странах, как в Пакистан и Шри-Ланка. Китайско-американские отношения после 2012 года все больше напоминали игру в шахматы, где на каждый ход находилась свой противовес на доске. На решение

⁸⁰ Obama pledges U.S. military power in Pacific
URL:<http://edition.cnn.com/search/?text=Lothian+D.%2C+Jansen+L.Obama+pledges+U.S.+ilitary+power+in+Pacific§ions=news>
(дата обращения: 05.04.17)

Вашингтона помочь Индии в сфере ядерной энергетике Китай ответил возражением помощи Пакистану в его желании расширить его собственный ядерный потенциал⁸¹.

США увидели в Индии достойный противовес экспансии КНР в Южной Азии. Таким образом, политика Вашингтона в отношении Нью-Дели становилась все шире и шире, приведя к совместному заявлению Н. Моды, премьер-министра Индии, и Б. Обамы о идентичном видении развития ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Индийском океане и созданию трехстороннего диалога между США, Индией и Японией в 2015 году. В начале 2016 года на состоявшейся встрече министров иностранных дел трех государств стороны подчеркнули растущее сходство общих интересов в Индо-Тихоокеанском регионе и отметили важность применения принципов международного права для мирного разрешения споров и, особенно подчеркивая конвенцию ООН по морскому праву 1812 г, призывали к сохранению свободы навигации в Южно-Китайском море.

Несмотря на участие в столь резких инициативах, предлагаемых Вашингтоном, Индия также старается сохранить свою «стратегическую автономность» и избегает вовлечения в открытое противостояние с Пекином. Так, в феврале 2016 года руководство Нью-Дели отказалось от предложения Вашингтона в совместном патрулировании акватории Южно-Китайского моря. Тем не менее, Индия принимает во внимание усиление КНР «на заднем дворе страны» в Индийском океане и за счет сотрудничества с США укрепляет обороноспособность страны.

В заключение, хотелось бы отметить, что одним из важных противовесов американскому проекту ТТП стало инициирование проекта «одного пояса одного пути» (далее по тексту ОПОП). Несмотря на колоссальные различия проектов по своей форме, они оба преследуют в качестве цели закрепление в АТР за счет экономической интеграции. На фоне таких действий со стороны КНР Барак Обама впервые открыто и недвусмысленно заявил, что не позволит Китаю диктовать правила игры в мировой экономике⁸². Несмотря на это КНР, соответственно без участия США, инициировала создание двух финансовых институтов, которые были направлены на всестороннюю поддержку «ОПОП», к одному из которых, Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций, присоединились европейские партнеры США в лице Франции, Великобритании и Германии. Поскольку в имплементации политики защиты своих

⁸¹ Cross T. Obama's 'Pacific century' a challenge to China
URL: <http://en.rfi.fr/americas/20111120-obamas-pacific-century-challenge-china>
(дата обращения: 05.04.17)

⁸² Обама: диктовать правила мировой экономики должны США
URL: <http://mk-london.co.uk/news/u2702/2015/04/24/7391>
(дата обращения: 05.04.17)

национальных интересов в регионе страны действовали с постоянной оглядкой друг на друга, несколько позже в 2016 году Вашингтон инициировал переговорных процесс о создании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства со своими европейскими партнерами, что само по себе просто копировало и переносило ТТП в западное полушарие⁸³. Такой шаг был направлен на то, чтобы оттолкнуть мощнейшие экономики ЕС от сотрудничества с растущим Китаем.

Таким образом, подход новой администрации Б. Обамы в первые годы был весьма мягким, имел большую направленность на укрепление двусторонних отношений и избегание «острых углов» в проведении китайской политики. Причиной тому был мировой финансово-экономический кризис и ряд обострившихся проблем регионального и глобального значения, которые обусловили курс Б. Обамы на «вовлечение» Китая в широкомасштабное сотрудничество. В то же время, как показала практика, заинтересованность США в сотрудничестве с КНР по различным проблемам как регионального, так и глобального значения в очередной раз перевешивается имманентно присущими двум государствам противоречиями. Уже с конца 2009 года на поверхность стали выходить многочисленные проблемы двустороннего сотрудничества: продажа оружия Тайбэю, встреча с буддистским лидером Далай-ламой, протекционистские войны в двусторонней торговле, махинации Пекина в проведении валютной политики и т.д. Также, кардинальные различия в политических системах двух стран, непринятие Пекином международной роли США и ее возросшей ответственности, усиление совокупной мощи Китая свидетельствовали о нарастании конфликтного потенциала в отношениях Пекина и Вашингтона.

Во второй половине президентства Б. Обама Вашингтон более не скрывал, что одной из главных целей его внешней политики в долгосрочном плане станет обуздание Китая. Исходя из невозможности остановить экономический подъем Китая или изолировать эту страну на международной арене, США сделали ставку на создание такой расстановки сил в Восточной Азии, чтобы КНР пришлось принимать решения в уже сформированной Вашингтоном новой среде проамерикански настроенных соседей, где США продолжают наращивать свой военный потенциал и привлекать новых союзников.

⁸³ Битва за интеграцию: Транстихоокеанское партнерство и «Один пояс, один путь» как главные экономические проекты года
URL: <http://mgimo.ru/about/news/experts/bitva-za-integratsiyu-transtikhookeanskoe-partnerstvo-i-odin-poyas-odin-put-kak-glavnye-ekonomicheski/>
(дата обращения: 05.04.17)

Глава II. Торговля и инвестиционная политика США и Китая с 2009 по 2016 гг.

2.1. Динамика и структура внешней торговли США с Китаем в период президентства Б. Обамы

Китайско-американские отношения – это в первую очередь отношения двух главных экономических гигантов мира, сотрудничество которых является одним из наиболее важных феноменов в мировой торговле. В рамках торгового сотрудничества, США и КНР уже стали одними из наиболее важных торговых партнеров друг друга, при этом Китай является для США экспортным рынком, который постоянно растет и расширяется. Согласно данным китайского национального совета по международной торговле, где отдельное место предоставлено отношениям с Вашингтоном, за годы администрации Б. Обамы экспорт США в Китай вырос практически в 2 раза, а среднегодовой прирост при этом составлял около 10%. Более того, 42 американских штата включили КНР в список своих приоритетных экспортных рынков, что свидетельствует об увеличении роли китайского рынка в обеспечении экономического роста и создания рабочих мест для американских граждан⁸⁴.

Из-за определенной разницы в этапах развития экономик двух стран, последние отличаются определенной взаимодополняемостью и, как следствие, взаимозависимостью. Согласно заявлениям Си Цзиньпина во время конференции в Сиэтле в 2015 году, в последние годы сотрудничество двух стран в торгово-экономическом секторе не только переживает модернизацию, но и распространяется на новые сферы⁸⁵.

Важно отметить, что новая администрация во главе с Б. Обамой пришла к власти в разгар финансового кризиса 2008 года, особенно ударившего по экономике и торговле за счет уменьшения спроса в 2009 году, что также отразилось и на уровне торговли США и КНР, который сократился всего за год на 12.5%: в 2009 году двусторонние торговые потоки и реэкспорт двух экономик составили 296373.9 миллионов долларов по сравнению с 337772.6 миллионов долларов в 2008 году⁸⁶. К концу второго срока президентства Б.

⁸⁴ 中企投资美国应注意哪些税务陷阱? URL:

http://www.ccpit.org/Contents/Channel_3430/2015/1202/508731/content_508731.htm (дата обращения: 07.04.17)

⁸⁵ Китай и США — игра с нулевой суммой или взаимовыгодное сотрудничество?

URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/1003/c95181-8958123.html>

(дата обращения: 07.04.17)

⁸⁶ Bureau of the Census statistics

URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:FHYdZrYsVToJ:https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5700.html&num=1&hl=ru&gl=ru&strip=1&vwsr=0>

(дата обращения: 07.04.17)

Обамы, в 2016 году на фоне политических разногласий и сокращения роста экономики КНР товарооборот между двумя главными экономическими субъектами мира немного сократился: 493,244.7 миллионов долларов в 2015 по сравнению с 462,813.6, однако, если, учесть январские показатели, поскольку Б. Обама был все еще у власти, то торговые показатели под конец его президентства равнялись бы 496372,1 миллионов долларов, что являлось бы рекордным показателем за всю историю отношений двух стран⁸⁷. В этом отношении, по данным Главного таможенного управления КНР, по динамике роста Китай опередил Мексику, Канаду и ЕС, у которых рост товарооборота с США в заданный период не превысил 50%.

Одной из наиболее острых проблем внешней торговли двух государств являлся сильный дефицит торгового баланса, который в конце 2009 года составлял 273,1 миллиардов долларов, что на тот момент было рекордной цифрой, которая когда-либо фиксировалась с отдельно взятой страной. И несмотря на то, что рост экспорта США в Китай, составивший 32% (91,9 млрд. долл.), обогнал рост импорта – 23,1% (364,9 млрд. долл.), по официальным данным департамента торговли США в 2015 г. дефицит продолжил расти и достиг значения 347 миллиардов долларов⁸⁸. Под конец президентского срока Б. Обамы в конце 2016 года, несмотря на наличие тенденций к снижению, торговый дисбаланс составил 367 миллиардов долларов, поскольку экспорт США в КНР составил 95 миллиардов долларов, а импорт из КНР 463 миллиарда⁸⁹.

Одной из главных причин сохранения Китаем положительного сальдо в торговле с США и его увеличение многие эксперты называют чрезмерное регулирование и ограничительные меры со стороны США по экспорту высокотехнологичных товаров. Например, зарегистрированная в США компания, осуществляя, при отсутствии специальной государственной лицензии, торговлю таким товаром, как тормозные колодки, которые могут использоваться для военного транспорта, может столкнуться и скорее всего столкнется с серьезными трудностями при их экспорте в КНР. Такие же правила экспортного контроля применяются для множества товаров, в том числе для различных сим-карт, которые могут поставляться в комплекте с тем или иным

⁸⁷ United Nations comtrade statistics

URL: <https://comtrade.un.org/db/dqBasicQueryResults.aspx?p=156&px=BE&r=842&y=2016>

(дата обращения: 07.04.17)

⁸⁸ П.А. Аксенов «Торгово-экономические отношения США и Китая в начале XXI века»// Институт США и Канады РАН – 2015

URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_17394703_98337991.htm#_ftn2

(дата обращения: 07.04.17)

⁸⁹ Why Is America's Trade Deficit With China So High?

URL: <https://www.thebalance.com/u-s-china-trade-deficit-causes-effects-and-solutions-3306277>

(дата обращения: 07.04.17)

устройством, которые ранжируются от мобильных телефонов до электронных игрушек. Данные товары рассматриваются компетентными органами США как товары двойного назначения, так как могут быть использованы для военных целей⁹⁰. Таким образом, компаниям необходимо проверять своих партнеров по расширяющейся базе компаний, получивших отказ в лицензии. Для многих категорий товаров, таких как товары двойного назначения, необходима тщательная идентификация и классификация для получения лицензии. Для многих компаний это является весьма трудновыполнимой задачей, так как у ТНК производственные мощности выходят за пределы границ США и предполагают редистрибуцию большого количества компонентов и технологической информации, которые также подпадают под ограничения национального экспортного контроля.

Следствием такой политики является неудовлетворенный спрос КНР на данные товары и технологии. Законодательство США в области экспортного контроля является одним из наиболее важных препятствий для выравнивания торгового дисбаланса с КНР и делает недоступными весьма многообещающие рынки для как для китайский, так и для американских компаний. Эффекты такого контроля могут сильно препятствовать торговле и одним из краткосрочных эффектов подобных ограничений является снижение товарооборота.

Таким образом, в торгово-экспортной политике США во время президентства Б. Обамы наметилось несколько тенденций. Во-первых, сокращение торгового дефицита с Китаем играло значительно менее важную роль, нежели нераспространение стратегических технологий в целях сохранения своего мирового лидерства. Во-вторых, ТНК приходилось корректировать свою бизнес-политику в условиях, когда правила экспортного контроля ужесточаются, большие штрафные санкции становятся нормой.

Во время второго президентского срока Б. Обамы не только в США, но и во всем международном бизнес сообществе нарастает убежденность, что существующие жесткие нормы экспортного контроля необходимо ослабить. Бесспорно, было ограниченное количество технологий, которые были непосредственно связаны с национальной безопасностью, однако существует гораздо большее число товаров и технологий, которые можно и нужно исключить из списка подконтрольных. Представители американских ТНК не раз заявляли, что экспортный контроль определенных групп товаров приводит лишь к тому, что иностранные рынки становятся для них недоступными, тем не менее многие

⁹⁰ П.А. Аксенов «Торгово-экономические отношения США и Китая в начале XXI века»// Институт США и Канады РАН – 2011
URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_17394703_98337991.htm#_ftn2
(дата обращения: 07.04.17)

зарубежные компании продают на этих рынках аналогичные товары. Поскольку китайские производители имеют доступ на эти рынки, в недалеком будущем поднебесная сможет самостоятельно разработать данные технологии, поэтому было бы намного выгоднее выстроить взаимовыгодные отношения сейчас, нежели впоследствии приобрести прямых конкурентов⁹¹.

Говоря о товарной структуре импортно-экспортных потоков между двумя странами, нужно отметить, что существует проблема искажения реальных данных по двустороннему торговому балансу США и КНР. В США причиной тому является неправильная модель формирования официальной торговой статистики. Последняя исходит из положения, что товар производится в одной конкретной стране и не учитывает стоимость комплектующих и услуг. Примером может послужить импорт

продукции Apple в 2016 г. из Китая, который составил почти 4,5 миллиардов долларов США. Полная стоимость импортируемых в США товаров в данном случае отражается исходя из кредита торгового баланса, что является причиной увеличения торгового дефицита ровно на это же значение. Таким образом, возникает ряд вопросов об эффективности использования официальной статистики департамента Коммерции США, поскольку, на данном примере, она не учитывает, что стоимость сборки и прочих расходов составляет лишь 6,50 долл. США при полной стоимости телефона в 178 долларов. Согласно статистическим данным ВТО, торговый дефицит США с КНР равен 115 млрд. долл. США, что не составляет и половины официальных значений представленных Департаментом коммерции США⁹².

Возвращаясь к структуре внешней торговли США с Китаем, стоит отметить, что несмотря на протекционистские меры Вашингтона, на протяжении всего пребывания Б. Обамы у власти поток высокотехнологичной продукции в импорте США из КНР стремительно рос. Согласно официальным данным статистики США, импорт высокотехнологичных товаров из Китая в 2010 г. составил 105,7 миллиардов долларов США, что составило 27,3 % общего объема импорта из КНР, к 2016 году цифра выросла до 148 миллиардов долларов США и составила около 30% экспорта Китая в данной отрасли⁹³. К тому же в 2016 г. доля Китая в объеме импорта США высокотехнологичных

⁹¹ "Жэньминь жибао" о торгово-экономических отношениях Китая и США - 2017

URL:

⁹²Wayne M. Morrison «China-U.S. Trade Issues», 2017

URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL33536.pdf>

(дата обращения: 07.04.17)

⁹³ Trade between USA and China

URL: <https://thenewvoice.wordpress.com/2008/04/23/trade-between-usa-and-china/>

(дата обращения: 07.04.17)

товаров составила 34,4%, по сравнению с показателем 21.5% в 2009 г. Также произошел определенной сдвиг в экспорте США высокотехнологичной продукции в Китай: в 2010 г. он составлял 21,5 миллиардов долларов США и представлял 23,4% объема экспорта в Китай и 8,8% от объема высокотехнологичного экспорта Соединенных Штатов в целом по сравнению с объемом в 33.4 миллиардов долларов США 2016, который в свою очередь обуславливал 29% общего экспорта в КНР в области высоких технологий и 4.6% общего экспорта США в данной отрасли⁹⁴.

Экспорт товаров из США в КНР во время администрации Б. Обамы вырос с 89 до 116 миллиардов долларов и его доля от общего экспорта США выросла с 4 до 9%. Наивысшие показатели в данной категории пришлось на 2015 год и составили 124 миллиарда долларов, однако на фоне замедления темпов роста китайской экономики цифра упала на 6.1%⁹⁵. Согласно статистике комиссии по международной торговле США на протяжении 8 лет основные экспортные группы товаров в КНР не претерпели особых изменений. Сюда относятся товары 4 групп: с/х продукты (масличные семена и зерновые культуры), транспортное оборудование (двигатели и полупроводники), электроника (составляющие аэрокосмической продукции) и навигационное, измерительное и медицинское оборудование. Товары первой группы за заданный период увеличили свою долю в американском экспорте в КНР с 15% до 24% и в 2016 году Китай стал вторым по объему сбыта товаров с/х США с показателем в 18 миллионов долларов. Товары второй группы выросли с 14% до 25% и к концу президентства Б. Обамы составили 16 миллионов. Доля электроники в экспорте США в КНР сократилась с 17 до 14 миллионов, когда транспортное оборудование выросло с 7 до 13 миллионов⁹⁶.

В 2016 объем китайского экспорта в США превысил 462 миллиарда долларов, что на 5% меньше, чем в предыдущем году. В пятерку товаров, чья доля была одной из самых весомых, попали коммуникационное оборудование, составляющие компоненты компьютеров, различные промышленные товары(игрушки и т.д.), одежда и полупроводники с электронными компонентами. Товары первой группы составили 66

⁹⁴ “中华人民共和国国民经济和社会发展第十三个五年规划纲要,第三章: 主要目标”, 2016
<http://www.sdpc.gov.cn/fzgggz/fzgh/ghwb/gjjh/201603/P020160318564052484043.pdf>.

⁹⁵ U.S. International Trade Commission (USITC) DataWeb
URL: https://www.usitc.gov/research_and_analysis/trade_shifts_2014/china.htm
(дата обращения: 08.04.17)

⁹⁶ USITC: China-U.S. total exports, by major industry/commodity sectors
URL: https://www.usitc.gov/research_and_analysis/trade_shifts_2014/china.htm
(дата обращения: 08.04.17)

миллионов долларов по сравнению с 39 в 2009 году. Составляющие компоненты компьютерного оборудования резко сократились на 10% в 2015 и составили 57 миллионов долларов. Не менее жесткое падение наметилось в экспорте одежды, который сократился на 9% и составил всего 26 миллионов долларов. Доля полупроводников с электронными компонентами, которые также и импортируются КНР из США, в связи с увеличением своего собственного производства сократилась 4.6% и составила 23 миллиона долларов. Более того, Китай также является третьим по объему импорта в США с/х продукции с оборотом в 6.2 миллиарда долларов⁹⁷.

Также важно рассмотреть торговлю услугами двух стран, поскольку она также занимает весомое место во внешнеторговом обороте двух стран. В 2015 году КНР стала 4 по объему торговли услуг с США с оборотом в 64 миллиарда долларов. Более того, Китай постепенно завоевал 3 место по совокупному экспорту услуг из США на 48.4 млрд. долл. и 11 место по импорту услуг из США. Более того, несмотря на то, что во многих позициях Китай отстает от Мексики или Канады, с КНР у США самое большое активное сальдо торгового баланса, которое в 2016 году составляло 33.5 миллиардов долларов.

В заключение, хотелось бы отметить, что несмотря на определенную нестабильность импортно-экспортных потоках двух стран, многие частные компании отмечают, что китайский рынок с каждым годом становится для них привлекательнее с финансовой точки зрения. Например, Дженерал Моторс заявили, что с 2010 года, с окончанием кризиса, продажи машин и грузовых автомобилей на территории КНР начала превышать продажи в США. В 2016 году в Китае было продано почти 4 миллиона единиц транспорта по сравнению с 3 миллионами на американском рынке. Долевой доход с операций совместных предприятий в КНР превысил 2 млрд. долл.. В отчете Дженерал Моторс говорилось, что продажи автомобилей на территории КНР составляли 39% общих продаж корпорации и в компании ожидают увеличение спроса на 5 миллионов единиц к 2020 году⁹⁸. Важно отметить, что во время второго срока Б. Обамы, с 2012 по 2016 годы, экспорт автомобилей в поднебесную вырос на 52%, что в совокупности принесло 8.7 миллиардов прибыли, делая Китай вторым по объему экспорта автомобилей рынком после Канады⁹⁹.

⁹⁷ U.S. International Trade Commission (USITC) DataWeb
URL: https://www.usitc.gov/research_and_analysis/trade_shifts_2014/china.htm
(дата обращения: 08.04.17)

⁹⁸ General Motors, 2016 Full-Year and Fourth-Quarter Earnings, February 2017
URL: <http://media.gm.com/content/dam/Media/gmcom/investor/2017/feb/earnings/q4-documents/GeneralMotors-q4-2016-Earnings.pdf>.
(дата обращения: 08.04.17)

⁹⁹ U.S. International Trade Commission (USITC) DataWeb. URL:
https://www.usitc.gov/research_and_analysis/trade_shifts_2014/china.htm (дата обращения: 08.04.17)

Таким образом, можно сказать, что при детальном рассмотрении торговых потоков отслеживается несколько тенденций. Во-первых, США намеренно неверно интерпретируют импортные потоки из КНР, что увеличивает торговый дисбаланс двух стран. Так, США смогут использовать его в своих целях, например: надавить на КНР в валютной политике или настоять на форсировании экспорта в поднебесную из США. Во-вторых, с каждым годом, несмотря на общее увеличение товарооборота, импорт КНР из США во многих сферах падает. В-третьих, США больше заинтересованы в сохранении своего мирового превосходства больше, чем в сокращении торгового дефицита, поэтому ограничивают экспорт определенных категорий товаров, которые могут быть использованы в военных целях. От такой политики страдают многие американские ТНК, поскольку это ограничивает их присутствие на международных рынках, где другие компании торгуют запрещенными для торговли американскими компаниями товарами, что также сокращает прибыль ТНК без государственной лицензии.

2.2. Инвестиционное сотрудничество КНР и США в период президентства Б. Обамы.

Еще в начале XXI века наряду с вступлением в ВТО и интеграцией в глобальную мировую систему в КНР полились многомиллионные потоки в виде ПИИ со всего мира и на то было несколько причин. Во-первых, КНР обладала огромным рынком труда. Во-вторых, важными факторами оставались низкий уровень капитальной стоимости и оплаты труда. Наконец, объем потенциального потребительского рынка Китая был всеобъемлющим и сулящим многие выгоды. Огромные излишки экспортных товаров и разбухшие резервы иностранной валюты на фоне запрета оттока национальных инвестиций из Китая заставили Пекин действовать. ЦБ КНР не могло перевести все эти излишки в безопасные иностранные ценные бумаги было непосильной задачей, что привело к увеличению китайской доли казначейских облигаций США и других стран, поскольку, несмотря на их низкую доходность, они являлись весьма безопасным способом вложений средств. Вклад КНР в экономику США увеличился с 91 миллиарда в 2002 до 1,5 триллиона в 2016 году¹⁰⁰.

Такая экономическая модель кардинально изменилась на фоне финансового кризиса 2008-2009 годов, поскольку внешняя торговля и объем ПИИ значительно сократились. Новые потоки, такие как туризм и ПИИ китайских корпораций стали формировать международные экономические отношения КНР. Отсутствие интереса и свободы у китайских компаний инвестировать в заграничные проекты обуславливалось

¹⁰⁰ Thilo H. "Chinese Investment in the United States: Recent Trends and Policy Agenda// China Economic and Security Review Commission – 2016 – стр. 6

жесткой позицией Пекина в данном вопросе, однако в 2009 году руководство КНР пошло на либерализацию законодательства и стало предлагать свою помощь компаниям в выходе на международный рынок, что позволило ежегодным ПИИ КНР превысить 100 миллиардов долларов и вывести Китай в список стран с наибольшим объемом экспорта ПИИ в мире 101.

Структурные изменения в экономике на фоне финансового кризиса также создали рамки современного американо-китайского сотрудничества в инвестиционной сфере. Несмотря на ежегодно увеличивающийся торговый оборот двух стран, его рост значительно уменьшился, а ПИИ американских компаний в КНР стали сокращаться, поскольку сократились их производственные возможности упали и фокус ТНК сместился на менее капиталоемкую сферу услуг. На фоне сокращения профицита финансового баланса в торговле с США, КНР также пришлось прекратить активную покупку американских казначейских облигаций и диверсифицировать свое воздействие на американские ценные бумаги. Несмотря на некоторый спад в экономическом сотрудничестве, США были единственными, куда шел столь всеобъемлющий объем ПИИ: их количество с 2009 по 2016 год выросло более чем 800%¹⁰².

В последние годы обострились дебаты относительно стремительного роста китайских ПИИ в американскую экономику, что начало вызывать волнения в Вашингтоне, поскольку иностранное владение местных активов подразумевало новую, более глубокую форму экономической интеграции, когда КНР имела кардинально отличающуюся от американской экономику с сильным государственным вмешательством, неграмотным распределением ресурсов и искажением рыночной конъюнктуры. ПИИ, по мнению Вашингтона, являются одним из каналов, по которым такие искажения рынка могут перетекать в экономические пространства других государств¹⁰³.

В оценке инвестиционных потоков двух стран важно рассмотреть данные как китайских, так и американских источников, поскольку существуют определенные значительные противоречия между различными статистическими центрами двух стран,

¹⁰¹ Daniel H. -R., Thilo H. "China's Changing Outbound Foreign Direct Investment Profile: drivers and Policy Implications// Peterson Institute for international Economics – 2015 – стр. 18-19

¹⁰² Bureau of Economic Analysis Balance of Payments and Direct Investment Position Data
URL:<https://www.bea.gov/iTable/iTable.cfm?ReqID=2&step=1#reqid=2&step=10&isuri=1&202=1&203=22&204=4&205=1,2&200=2&201=1&207=11,12,13,14,15,16,17,18,19,20,21,22,23,24,25,26,27,28,29,30,31,32,33,34,35,36,37,38,39,40,41,42,43,48,49,52&208=2&209=85>

(дата обращения: 08.04.17)

¹⁰³ Родионова Ирина Александровна, Парфенов А. И., Шубин В. В. Динамика внешней торговли Китая и изменение позиций страны в мировой экономике // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. №3 С.103-114.

например: в отчетах ГТУ КНР цифры сильно разнятся с данными Департамента Торговли США. В виду использования разных методов подсчета, цифры в китайских официальных отчетах по ПИИ зачастую намного выше, чем в БЭА.

Официальным источником статистических данных в США является Бюро Экономического Анализа (ВЕА) при министерстве торговли США, прямая обязанность которого заключается в формировании национальной и международной статистики по ПИИ. БЭА утилизировать обязательные для американских компаний отчеты для компилирования данных о ПИИ с их платежным балансом и другими наборами данных, которые бы позволили упорядочить проводимые операции компаний, основанных на иностранном капитале и отследить влияние иностранного капитала на национальную экономику.

Важное место при анализе инвестиционных потоков занимают такие данные, как платёжный баланс и Международная инвестиционная позиция (далее по тексту МИП), которая предоставляет информацию о инвестициях своих граждан за границу и иностранных компаний в США. Статистика торгового баланса БЭА (далее по тексту БЭА ТБ) анализирует данные по входящим потокам как часть своего ежеквартального отчета наряду с другими типами притока капитала. Сведения БЭУ МИП дают представление о географии ПИИ в США, а также разбивает их на составляющие (акции, доходы за счет реинвестиции и долги) или отраслевые категории для более детального анализа¹⁰⁴.

Согласно данным БЭА ежегодный приток и общий объем ПИИ из КНР с приходом Б. Обамы к власти резко увеличились и продолжили расти. Если до 2008 года инвестиционные потоки не превышали 500 миллионов, то к началу 2009 года они составили 1,1 миллиард долларов, в 2012 ПИИ превысили 3 миллиарда долларов и несмотря на некоторое падение в 2014, в 2016 году цифра выросла до 14.8 миллиардов долларов¹⁰⁵. Также информация по ПБ и МИП позволяет сравнить долю китайских ПИИ с ПИИ других стран. Согласно приведенным цифрам, ежегодные потоки китайских инвестиций пошли на спад в последние годы: в 2012 году их объем составлял 2% от общего количества инвестиций в США, к 2015 цифра упала до 1.4%¹⁰⁶.

¹⁰⁴ основаны на базе Северо-Американской Индустриальной классификационной системы (NAICS)

¹⁰⁵ Foreign Direct Investment in the United States for 2012–2015 Detailed Historical-Cost Positions and Related Financial Transactions and Income Flows
URL: https://www.bea.gov/scb/pdf/2016/09%20September/0916_inward_direct_investment_historical_cost_position.pdf

(дата обращения: 08.04.17)

¹⁰⁶ Net International Investment Position at the End of the Period

URL: <https://www.bea.gov/iTable/iTable.cfm?ReqID=62&step=1#reqid=62&step=6&isuri=1&6210=5&6200=143> (дата обращения: 09.04.17)

Как говорилось до этого, информация БЭА ПБ ПИИ разбита на отрасли, однако большинство данных до 2014 года не раскрыто в виду их конфиденциальности или по другим причинам. Показатели оптовой торговли с 2012 по 2014 показали отрицательный приток, отражая тенденцию либо внутригрупповых переводов активов, полученных на территории США, либо сокращение реальных активов, однако в 2015 вновь появились положительные тенденции ¹⁰⁷. Депозитарные учреждения так же отметили отрицательные показатели до 2015 года, однако причиной роста положительных тенденций в развитии инвестиционного сотрудничества стала диверсификация потоков ПИИ в сфере электроники, компьютерных составляющих запчастей и других отраслей и производств¹⁰⁸.

Несмотря на всю разработанность статистических дата-центров, в данных БЭА ПБ и МИП есть свои недостатки. В первую очередь, данные о ПБ и МИП основаны на директивах ПБ МВФ, а это, в свою очередь, приводит к тому, что учитываются только финансовые потоки из самого Китая, когда инвестиции китайских зарубежных компаний и компаний, зарегистрированных в Гонконге, не учитываются. Более того, данные ПБ и МИП не включают такие релевантные переменные, как географическое распределение инвестиций в США к КНР и наоборот и многие данные скрываются для защиты важной деловой информации. Наконец, детализированная информация ПБ и МИП, разделенная по отраслям, выставляется на всеобщее обозрение на весьма короткий срок, не превышающий 6 месяцев¹⁰⁹.

Для решения проблемы не учёта заграничных китайских предприятий БЭА ввело принцип конечного права собственности (далее по тексту ПКПС). Информация, основанная на таком принципе, позволяла, обходя непосредственного обладателя собственности, определить объем инвестиций, исходящих от конечного инвестора. Неудивительно, но статистика с ПКПС представляет большую долю китайских ПИИ по сравнению с базами данных, которые учитывали исключительно непосредственных владельцев компании: в 2012 она отразила приток китайских ПИИ на 14 миллиардов, что почти в 2 раза больше цифр, основанных на МИП¹¹⁰. Такие показатели говорят о том,

¹⁰⁷ Thilo H. "Chinese Investment in the United States: Recent Trends and Policy Agenda// China Economic and Security Review Commission – 2016 – стр. 13

¹⁰⁸ "中华人民共和国国民经济和社会发展第十三个五年规划纲要,第三章: 主要目标", 2016
URL:<http://www.sdpc.gov.cn/fzgggz/fzgh/ghwb/gjih/201603/P020160318564052484043.pdf>.
(дата обращения: 09.04.17)

¹⁰⁹ Thilo H. "Chinese Investment in the United States: Recent Trends and Policy Agenda// China Economic and Security Review Commission – 2016 – стр. 19

¹¹⁰ Daniel H. -R., Thilo H. "China's Changing Outbound Foreign Direct Investment Profile: drivers and Policy Implications// Peterson Institute for international Economics – 2015 – стр. 15

что китайские инвесторы сильно полагаются на Гонконг как свой оффшорный финансовый центр глобальных инвестиций. Учреждение юридических лиц в Сянгане для приобретений на международном рынке становится все популярнее, потому что такие транзакции непосильны для большинства китайских компаний из-за сильного налогообложения. Более того, сравнительное сходство правовой системы Гонконга с нормами международного коммерческого права и изобилие юридических и финансовых услуг на рынке постулируют привлекательность САР: в 2015 году ПИИ по ПКПС составили 20.7 миллиардов долларов по сравнению с 14.8 миллиардов на основе МИП111.

При разбитии потоков ПИИ по отраслям промышленности по принципу КПС большая часть инвестиционных потоков остается нераскрытой(38%), однако выделяется несколько обширных областей, которые привлекают китайских инвесторов: недвижимость (28%), депозитарные учреждения (18%), первичные и готовые металлы(10 %) и др. ПИИ США в КНР составили 5 миллионов долларов, соответственно, и главными отраслями являлись производство и обрабатывающая промышленность (26%), финансовый сектор (15%), сектор услуг (24%) и т.д.¹¹²

В КНР официальную статистику по ПИИ иностранных государств формируют два независимых друг от друга агентства. Первой из них является Государственная Администрация по Иностранному Обмену (далее по тексту ГАИО) при Центробанке, которая публикует ежеквартальные и ежегодные отчеты по финансовой деятельности на территории КНР, рассчитывает ПБ и ПИИ в национальные компании. Основным органом, который регулирует торговлю и потоки ПИИ и составляет ежеквартальные отчеты по многим экономическим аспектам, является Министерство Коммерции КНР.

Китай широко использует систему национальных счетов для составления экономической статистики, которая позволяет компилировать данные ПБ и МИП с информацией, предоставляемой БЭА. тем не менее, с 2015 года ГАИО перешла на предоставление активов/обязательств по потокам ПИИ, что не позволяет более найти информацию о направлениях инвестиционных потоков и, что более важно, информация по инвестициям стала совокупной без разделения на страны или регионы¹¹³.

¹¹¹ Daniel H. -R., Thilo H. "China's Changing Outbound Foreign Direct Investment Profile: drivers and Policy Implications// Peterson Institute for international Economics – 2015 – стр. 17

¹¹² WORLD 2016 Investment report, investor nationality: policy challenges

URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2016_Overview_en.pdf

(дата обращения: 11.04.17)

¹¹³中国国际投资头寸表

URL:http://www.safe.gov.cn/wps/portal/!ut/p/c5/04_SB8K8xLLM9MSSzPy8xBz9CP0os3gPZxdnX293QwP30FAnA8_AEBc3C1NjIxNHQ6B8JG75YGMKdLubGRDQHQ5yLX7b8ciDzQfJG-

Более детализированная статистика экспорта и импорта ПИИ, включая разбитие на индустрии представлена в ежемесячных отчетах Министерства Коммерции КНР, основанных на данных унифицированной системы утверждения и записи исходящих ПИИ, которые, в свою очередь, формируют инвестиционный ежегодник китайских компаний¹¹⁴.

Согласно информации, опубликованной Министерством Коммерции КНР, двусторонние потоки ПИИ США и КНР намного больше, чем в американских официальных источниках. В конце 2015 года китайские ПИИ в США составили 40.8 миллиардов долларов, что почти в два раза больше, чем в отчете БЭА. Таким же образом, американские ПИИ в Китай составляли более 8 миллиардов долларов, когда американская статистика отмечала лишь 5.1 млрд. долларов¹¹⁵.

Столь сильные различия в оценке объемов потоков ПИИ объясняется разными подходами в оценке и подсчете. Например, БЭА противопоставляет обратные инвестиционные потоки валовому оттоку, когда МИНКОМ КНР не следует строго данному принципу.

Таким образом, официальная государственная статистика США или КНР не позволяет сделать окончательный вывод относительно объёмов двустороннего обмена ПИИ. Если до финансового кризиса 2008 года Пекин жестко регулировал инвестиционные потоки во внешний рынок, то, начиная с 2009 года, частные компании и инвесторы стали формировать инвестиционную политику КНР. Все это говорит о том, что решения китайского правительства в финансово-экономическом секторе играют важную роль в распределении ПИИ и их объеме. Несмотря на опасения в кардинально отличающейся от американской экономики китайская модель с сильным государственным вмешательством, и искажением рыночной конъюнктуры, которые могли играть роль каналов, по которым такие искажения рынка могут перетекать в экономические пространства других государств, таковые все же не оправдались на практике. Тем не

[AAjgb6fh75uan6BbmhEQaZAekAYS-UDA!!/dl3/d3/L2dJQSEvUUt3QS9ZQnZ3LzZfSENEQ01LRzEwT085RTBJNkE1U1NDRzNM TDQ!/?WCM GLOBAL CONTEXT=/wps/wcm/connect/safe_web_store/state+administration+of+foreign+exchange/data+and+statistics/chinas+international+investment+position/4a8ccd004f5a07a49f769f219f90791](http://www.wcm-global-context.com/data-and-statistics/chinas-international-investment-position/4a8ccd004f5a07a49f769f219f90791)

с
(дата обращения: 11.04.17)

¹¹⁴ Dylan G. Rassier Characteristics of Special Purpose Entities in Measures of U.S. Direct Investment Abroad

URL: <https://www.bea.gov/papers/pdf/characteristics-of-special-purpose-entities-in-measures-of-us-direct-investment-abroad.pdf>

(дата обращения: 11.04.17)

¹¹⁵ Daniel H. -R., Thilo H. "China's Changing Outbound Foreign Direct Investment Profile: drivers and Policy Implications// Peterson Institute for international Economics – 2015 – стр. 21

менее, Пекин так же стал вести более осторожную политику в сфере ПИИ с США, поскольку появились опасения, что китайские инвесторы в США могут сделать выбор в пользу более либеральной экономико-финансовой системы, что внесет разлад в государственные корпорации, их дочерние предприятия и т.д.

И все же, несмотря на опасения обеих сторон в наличии определенного влияния на свой рынок или его составляющие, сотрудничество в инвестиционном секторе постоянно растет, однако существует множество факторов, которые могут негативно сказываться на сотрудничестве: в 2015 году замедление темпов роста экономики привело к сокращению китайских ПИИ в США. Более того, между США и КНР нет единого договора, который бы регулировал столь всеобъемлющую отрасль сотрудничества и двум экономическим гигантам еще предстоит огласить правила игры в инвестиционном секторе в рамках Двустороннего Инвестиционного Договора (ВИТ).

Глава III. Экономические отношения США и КНР: проблемы и перспективы

3.1. Противоречия в сфере валютного регулирования

Разразившийся в 2008 году мировой финансово-экономический кризис показал хрупкость глобальной финансовой системы, привязанной к валюте одной страны (США) и вызывающей критику стран-участниц таких интеграционных объединений, как БРИКС, ШОС, АСЕАН. Таким образом, многие государства пришли к необходимости реформирования международной финансовой системы и расширения перечня резервных валют, однако ни одна валюта не может быть просто назначена резервной и для достижения такого статуса требуются время и грамотная политика государства. Несмотря на то, что КНР является второй по величине экономикой, его валюта единственная из 6 крупнейших экономик не является резервной. Причиной тому является проводимая политика искусственной девальвации национальной валюты руководством Китая для повышения конкурентоспособности национальных производителей на мировом рынке.

Противоречия КНР и США в сфере валютного регулирования оформились еще при администрации Дж. Буша Мл., когда Вашингтон назвал государственное регулирование курса национальной валюты основной причиной нескольких фундаментальных проблем в торгово-экономическом сотрудничестве КНР с США¹¹⁶.

В виду безуспешности доказать Пекину, что девальвация юаня дает конкурентное преимущество китайским экспортерам и вызывает массовое недовольство американских производителей, администрация Дж. Буша в рамках соглашения с ВТО инициировала защитные меры против КНР, чтобы оценить наносимый американским производителям ущерб. Помимо этого, из-за усиления США своих обвинений в адрес Китая в искусственном занижении китайской валюты с целью повышения конкурентоспособности китайских товаров на мировом рынке Пекин был вынужден впервые за многие годы повысить курс национальной валюты относительно доллара¹¹⁷. Несмотря на проведенную либерализацию валютного курса юаня, Вашингтон продолжил давить на руководство Китая, поскольку руководство США видело в этом причину катастрофического дефицита в американо-китайской торговле. Однако, по мнению многих экспертов, включая главу Федеральной резервной системы (далее по тексту ФРС) А. Гринспена, заниженный курс национальной валюты КНР не является причиной такого

¹¹⁶ Лабюк А. И. «политика КНР по интернационализации юаня»// институт истории, и этнографии народов дальнего востока ДВО РАН, 2014 – стр. 55

¹¹⁷ А.П. Косов «Политика США в отношении Китая в период второго президентства Дж. Буша-младшего: соперничество или сотрудничество» // Витебский государственный университет имени П.М. Машерова – 2014 – стр. 115

дисбаланса в торговле, поскольку проблема носит более комплексный характер и выполнение американских требований способно не только дестабилизировать банковскую систему КНР, но и негативно отразиться на самом Вашингтоне¹¹⁸.

С приходом к власти Б. Обамы в первый год произошло потепление двусторонних отношений государств, что привело к временному исчезновению с повестки дня темы прав человека на территории КНР, приглушение требований по снижению курса валют и т.д. Тем не менее, такие реверансы вызвали сильную критику республиканцами действий новой администрации, по мнению которых Америка дала понять Пекину, что заинтересована в них намного больше, чем они в ней.

В начале 2010 года произошел определенный перелом в американо-китайских отношениях, когда Б. Обама провел встречу с буддистским лидером. Такой шаг вызвал жесткую реакцию со стороны Пекина, который впоследствии отказался пересматривать свою валютную политику, несмотря на постоянное давление Вашингтона. В 2011 году, оказавшись крупнейшим держателем казначейских облигаций США на сумму в 1,1 трлн. долларов, КНР вовсе посоветовала американскому руководству «жить по средствам» и сократить «гигантские военные расходы», а также утверждала, что так или иначе должно быть введено международное наблюдение над выпуском долларов¹¹⁹.

На фоне нарастания соперничества двух стран во время саммита АТЭС на Гавайских островах в 2012 году, где Вашингтон впервые за 20 лет председательствовал, США объявили о своих намерениях закрепить в АТР и о создании Транстихоокеанского партнерства (ТТП), которая представляла из себя региональную зону свободной торговли. К ней согласились присоединиться Перу, Сингапур, Австралия, Чили, Вьетнам, Новая Зеландия, Бруней и Малайзия, однако китайской стороне были сделаны определенные условия по присоединению к проекту, которые, по мнению американской администрации, заставили бы китайцев «играть по правилам». Для Пекина они были заведомо невыполнимыми, так как в их число входили окончательная либерализация курса национальной валюты, всесторонняя защита интеллектуальной собственности, прекращение субсидирования госпредприятий и т.д.

Категорическая позиция США в области либерализации юаня также связана с сильной взаимосвязанностью доллара и жеманжиби. Любой скачек национальной валюты КНР сказывается на активах многих компаний, связанных с китайским рынком и

¹¹⁸ Hughes, A Trade War with China? // Foreign Affairs
URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/60825/neil-c-hughes>

(дата обращения: 13.04.17)

¹¹⁹ Т.А. Бычкова «Китайская политика администрации Барака Обамы в 2009–2012 гг.»// Вестник Томского государственного университета – 2014 – стр. 109

порой приводит к валютным войнам Центробанков других стран. Все эти факторы не помешали Народному банку Китая (далее по тексту НБК) в 2015 году провести самую крупную за 20 лет девальвацию юаня, что спровоцировало падение нац. валюты на 1.96%¹²⁰. Некоторое время после НБК продолжал ослаблять юань, что неизбежно повлияло на ситуацию рынка: понизились китайские фондовые индексы, фьючерсы на американские индексы, цены на мировом сырьевом рынке. На такой радикальный шаг руководство КНР вынудили сразу несколько причин. Во-первых, уменьшение темпов роста экономики и экспорт, который в 2015 году сократился на 4%¹²¹. Во-вторых, на решение Пекина повлиял резкий спад на цены общемировых производителей. Наконец, немаловажным фактором был очередной отказ МВФ о включении юаня в корзину валют для расчета специальных прав заимствования (SDR).

Сами китайские власти заявили о том, что девальвация была единоразовой, и положительно скажется на стабильности китайского рынка, повышая внешне спрос и предложение. Более того, Реакция МВФ так же была положительной: эксперты данной организации увидели в девальвации юаня возрастающую возможность рыночных сил в большей степени влиять на формирование курса китайской валюты¹²².

Важно отметить, что при искусственном занижении курса юаня в первую очередь пострадали РК, Тайвань, Вьетнам, Малайзия и Таиланд, его ближайшие соседи. Причиной тому является высокая доля экспорта своей продукции в КНР. Наибольшее снижение валюты пришлось на сингапурский доллар, который всего через чутки упал на 1.6% и составил свой пятилетний минимум, но сложности ощутили и южнокорейская вона, упавшая до двухлетнего минимума, и японская йена, достигшая своего минимума за последний квартал¹²³.

Несмотря на заявления Национального банка Китая о единоразовой девальвации, история повторилась в середине декабря 2015 года, когда курс юаня вновь опустился с 6.41 до 6.40 к доллару, что показало тенденцию к проведению рыночного регулирования стоимости национальной валюты, которая началась еще в августе того же года. Таким образом, важно отметить, что искусственное занижение юаня имеет немалое количество

¹²⁰ Дубровина Г.А. «Девальвация юаня: предпосылки и последствия»// Экономические Науки, Евразийский институт МГУ, 2016 – стр. 41

¹²¹ Товарооборот Китая с основными внешнеторговыми партнерами в 2015 г.

URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/

(дата обращения: 13.04.17)

¹²² Recap of Chinese RMB Devaluation

URL: <https://www.slideshare.net/AntonioGraceffo/rmb-devaluation-baogao>

(дата обращения: 13.04.17)

¹²³ Дубровина Г.А. «Девальвация юаня: предпосылки и последствия»// Экономические Науки, Евразийский институт МГУ, 2016 – стр. 43

негативных эффектов. Во-первых, это приводит к значительному оттоку капитала из КНР: на фоне таких реверансов резервы Китая упали на 700 млрд. долларов с 4 трлн. долларов до 3,3 трлн. долларов¹²⁴. Во-вторых, инвестиции, непосредственно связанные с китайской экономикой, имеют масштабный характер и любые потрясения на китайском рынке приводят к осложнениям в мировой финансовой системе. Такие катаклизмы невыгодны ни торговым партнерам Китая, ни самой стране и примером тому может послужить ситуация, сложившаяся в США в сентябре 2015 года, когда понижение курса китайской валюты на 2% удержало ФРС от повышения ставок¹²⁵. В-третьих, девальвация напрямую может негативно повлиять на сырьевые рынки, поскольку сигнализирует о падении спроса китайской стороны. КНР является крупнейшим мировым потребителем металлов и энергоносителей, поэтому девальвация нац. валюты подразумевает подорожание импорта сырья, чья стоимость остается в долларах, а это зачастую ведет к сокращению внешних закупок¹²⁶. Однако, если это ослабление окажется достаточно сильным для восстановления нормального уровня китайского экспорта и повышению ВВП, то это вовсе приведет к росту цен на нефть¹²⁷.

В начале 2016 года НБК вновь понизил курс юаня на 0.17% несмотря на то, что глава организации за неделю до этого заявил на саммите G20 в отсутствие необходимости принятия таких мер. Несмотря на столь незначительный размер девальвации, это вызвало определённую панику среди инвесторов и привело к обрушению Shanghai Composite Index на 4% при открытии торгов¹²⁸.

Поскольку такие действия нарушали договоренности, заключенные по итогам заседания финансовой «двадцатки», где был закреплён отказ от конкурентных девальваций, США, их союзники в АТР и другие пострадавшие страны восприняли такие шаги как валютную войну, которая призвана обеспечить дополнительные конкурентные преимущества собственной продукции КНР за рубежом, что для КНР является

¹²⁴ Дубровина Г.А. «Девальвация юаня: предпосылки и последствия»// Экономические Науки, Евразийский институт МГУ, 2016 – стр. 44

¹²⁵ Все, что вам нужно знать о девальвации китайского юаня

URL: <http://rb.ru/article/vse-chto-vam-nujno-znat-o-devalvatsii-kitayskogo-yuanyu/7517797.html>

(дата обращения: 13.04.17)

¹²⁶ China Moves to Devalue Yuan

URL: <https://www.wsj.com/articles/china-moves-to-devalue-the-yuan-1439258401>

(дата обращения: 14.04.17)

¹²⁷ U.S. crude ends at six-year low on China devaluation, OPEC data

URL: <http://www.reuters.com/article/us-markets-oil-idUSKCN0QG02420150811>

(дата обращения: 14.04.17)

¹²⁸ Дубровина Г.А. «Девальвация юаня: предпосылки и последствия»// Экономические Науки, Евразийский институт МГУ, 2016 – стр. 41

приоритетным во всех сферах экономики¹²⁹. Китайским властям необходимо вкачивать деньги в рынки, снижать ключевую ставку и девальвировать юань для достижения этой цели.

Таким образом, девальвация юаня является весьма острым вопросом в американо-китайских отношениях в связи с сильной экономической взаимосвязанностью. США не раз различными способами на протяжении практически двух десятилетий пытались заставить руководство КНР либерализовать курс национальной валюты, но любые движения Китая Вашингтон считал недостаточными. Ситуация в 2015 году доказала, что международная экономическая система непосредственно связана с КНР и любые колебания курса не только позволяют повысить конкурентоспособность китайских товаров за границей, но и имеют много негативных последствий, одним из которых является масштабный отток иностранного капитала из страны.

3.2. низкий уровень защиты интеллектуальной собственности в КНР

Весьма важным вопросом американо-китайских отношений уже на протяжении нескольких десятилетий остается вопрос о соблюдении прав интеллектуальной собственности на территории КНР и для всецелого понимания сущности проблемы нужно проанализировать развитие охраны права интеллектуальной собственности в Китае.

В КНР защитой прав интеллектуальной собственности занимаются как правоохранительные, так и судебные механизмы, что представляет собой два способа координационной работы и является определенной особенностью китайской правовой системы¹³⁰. Однако в Китае в вопросах, применимых в данной области, работают не только административные права применения закона, поскольку судебным и правоохранительным механизмам необходимо учитывать всю законодательную базу по интеллектуальной собственности, включая правила основанные на постулатах ВТО и ТРИПС, а также в соответствии с национальным законодательством КНР.

Тем не менее в китайской законодательной системе большая часть правового статуса соблюдения прав интеллектуальной собственности до сих пор остается спорной. По ходу имплементации реформирования системы государственной политики и

¹²⁹ Все, что вам нужно знать о девальвации китайского юаня
URL: <http://rb.ru/article/vse-chto-vam-nujno-znat-o-devalvatsii-kitayskogo-yuanya/7517797.html>
(дата обращения: 14.04.17)

¹³⁰ Жань Хэ «Исследования по вопросу соблюдения права интеллектуальной собственности в Китае»// Юридический институт Чанчуньского политехнического университета – 2011 – стр. 205

преобразования правительственных функций возникали и возникают затруднения в соблюдении права в данном секторе. В КНР на современном этапе защита интеллектуальных прав главным образом должна быть усилена, поскольку в некоторых аспектах отношений правоохранительной и судебной систем уже долгое время не удается преодолеть разногласия¹³¹.

История развития сферы интеллектуальной собственности берет свое начало в 1972 году, когда впервые был использован этот термин. Далее, в 1980 г. было организовано Патентное ведомство. Во время уругвайского раунда переговоров в рамках ГАТТ, которые длились 8 лет, было подписано соглашение о защите прав на «связанную с торговлей интеллектуальную собственность» (Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights), которое предусматривало обязательную защиту патентов на протяжении 20 лет и копирайтов на протяжении 50 лет за счет конфискации и уничтожения пиратской продукции по решению суда¹³². В 2001 г. КНР вошла во Всемирную торговую организацию, которая в последние годы стала, что так же отразилось на содержании выступлений лидеров ЦК КПК: в 2006 году генсек ЦК КПК Ху Цзиньтао на ежегодном коллективном обучении Политбюро подчеркнул необходимость усиления соблюдения прав интеллектуальной собственности для эффективного пресечения незаконных и преступных действий в данной области¹³³. Несмотря на значительные тенденции в усилении соблюдения права интеллектуальной собственности на территории КНР, в 2008 году был опубликован «План национальной стратегии в области интеллектуальной собственности» с четким порядком построения судебной защиты и правоохранительной системы, где главную роль занимала судебная защита интеллектуальной собственности¹³⁴. Таким образом, ведущее положение в системе занимала судебная защита интеллектуальной собственности, когда сам правовой статус соблюдения прав интеллектуальной собственности не был окончательно закреплен в нормативно-правовой базе.

¹³¹ Г.А. Андрощук «Охрана интеллектуальной собственности в Китае: состояние и тенденции»// Наука и инновации – 2011 – стр.88–89

¹³² Газиева И. А. «Правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности по законодательству КНР»// Российский государственный гуманитарный университет – 2009 – стр. 71

¹³³ Жань Хэ «Исследования по вопросу соблюдения права интеллектуальной собственности в Китае»// Юридический институт Чанчуньского политехнического университета – 2011 – стр. 202

¹³⁴ C. Fred Bergsten, Bates Gill, Derek Mitchell. “China: The Balance Sheet. What the World Needs to Know About the Emerging Superpower”// Center for Strategic and International studies and Institute for International Economics – 2010 – стр. 15-17

На фоне такой дихотомии сформировалась неоднозначность национально-политической платформы, которая привела к проблеме правоприменительной практики в сфере интеллектуальной собственности. До сих пор наблюдается определенный дисбаланс представлений о механизме соблюдения прав интеллектуальной собственности в различных частях КНР и причиной тому может послужить локальный уровень некоторых организаций, созданных на уровне отделов или бюро. Такое положение дел стало прямым следствием недостаточной разработанности законодательства по вопросу об интеллектуальной собственности.

В сфере защиты интеллектуальной собственности также имеются проблемы, связанные с выгодой и ограничениями, поэтому существует несколько мер, нуждающихся в имплементации для ужесточения борьбы с коррупцией и пресечения отраслевых и местных интересов. Во-первых, необходимо введение правового статуса защиты интеллектуальной собственности в Китае, поскольку в настоящее время в Китае не выработаны стандарты принятия решений для правоохранительных органов в отношении нарушений патентного права, а система бюро интеллектуальной собственности весьма формальная и не строгая¹³⁵. Во-вторых, существует конфликт правовой юрисдикции между правоохранительной и судебной системой в области интеллектуальной собственности. В деле о нарушении прав интеллектуальной собственности в системе юрисдикции главной проблемой стало прохождение административных процедур между различными административными организациями: в случае административного дела на провинившегося накладывается штраф и конфискация имущества без возмещение ущерба потерпевшей стороне, когда судебное решение не налагает штраф или конфискацию, но обязует выплату потерпевшей стороне денежной компенсации за причиненный ущерб¹³⁶. В-третьих, необходимо согласование прав интеллектуальной собственности, поскольку взаимное увязывание эксплицитного права в вышеупомянутой отрасли между судебными и правоохранительными органами представляет собой целую серию программ. Более того, необходимо провести корреляцию недостатков в положениях законов и правил в КНР по исполнению и защите прав интеллектуальной собственности, поскольку ее отсутствие ведет к появлению новых вопросов и неопределенностей.

¹³⁵ Кибирева В.Е. «Защита прав интеллектуальной собственности в КНР» // Забайкальский государственный университет – 2013 – стр. 27

¹³⁶ Жань Хэ «Исследования по вопросу соблюдения права интеллектуальной собственности в Китае»// Юридический институт Чанчуньского политехнического университета – 2011 – стр. 206

В целом, препятствия также существуют среди различных правоохранительных структур, где есть деление по вертикали и горизонтали, и их действия не согласованы. Примером этого может послужить тот факт, что после присоединения к промышленно-коммерческой организации в 2009 году в КНР было исследовано примерно 193300 дел по нарушению торговых марок, где около 28000 дел приходилось на нарушения зарубежных товарных знаков, однако в судебном порядке было возбуждено всего 774 уголовных дела по подозрению в нарушении прав интеллектуальной собственности¹³⁷.

Несмотря на постепенное развитие сферы ИС, недостаток органов её защиты, ослабленность правоохранительной структуры всекитайской системы бюро по защите интеллектуальной собственности, нехватка сотрудников и недостаточная подготовка отрицательно влияет на соблюдение прав о патенте¹³⁸. Более того, за время развития закона об ИС его изменение наоборот привело к тенденции ослабления правоохранительной структуры. Например, меры по урегулированию возникших споров, связанных с нарушением ИС, имеют тенденцию к ослаблению: «Закон о патенте» 1992 года предусматривал механизм, заставляющий нарушителя возместить убытки. Однако уже в 2010 гг. был установлен порядок ходатайства с указанием размера компенсаций для урегулирования спора. Более того, в том же «Законе о патенте» было введено «Патентное ведомство», однако в 2009 году в том же законе оно было заменено на «отдел по работе с патентами», более формальную организацию¹³⁹.

Все больше становится прецедентов подделки патентов: в 2009 году их количество увеличилось на 10%, когда в 2011 году уже на 15,42%¹⁴⁰. Причиной тому, с одной стороны, являлся финансовый кризис и его экономическое бремя, а с другой стороны, подделка патентов приносила и приносит существенную экономическую выгоду. Более того, область контрафактной продукции также процветает из-за юридической неграмотности, недостатка квалифицированных кадров и местного протекционизма.

¹³⁷ Жэнь Хэ «Исследования по вопросу соблюдения права интеллектуальной собственности в Китае»// Юридический институт Чанчуньского политехнического университета – 2011 – стр. 201

¹³⁸ Газиева И. А. «Правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности по законодательству КНР»// Российский государственный гуманитарный университет – 2009 – стр. 77

¹³⁹ Жэнь Хэ «Исследования по вопросу соблюдения права интеллектуальной собственности в Китае»// Юридический институт Чанчуньского политехнического университета – 2011 – стр. 202

¹⁴⁰ Колпакова Т.В. «Защита прав интеллектуальной собственности в КНР» // Забайкальский государственный университет – 2014 – стр. 30

В последние годы споры в сфере ИС США и КНР решали в ВТО, которая стала своего рода главной международной организацией по охране прав интеллектуальной собственности. Ее главным преимуществом перед Всемирной организацией интеллектуальной собственности (далее по тексту ВОИС) стало наличие большего количества рычагов давления на страны-члены и увязка защиты ИС с международной торговлей. В 2008 году США подали два иска против КНР в ВТО, в которых обвиняли Китай в несоблюдении защиты прав интеллектуальной собственности и в сохранении торговых барьеров для защищенной авторскими правами американской продукции сферы развлечений¹⁴¹. Более того, на протяжении нескольких лет в отчете Комиссии по рассмотрению экономических вопросов и проблем безопасности в американо-китайских отношениях Китай обвинялся в нарушениях авторских прав, создании протекционистских барьеров и ограничений доступа американской продукции на китайский рынок¹⁴². Так, согласно Торговой палате США, ежегодные убытки американских компаний от нарушений прав интеллектуальной собственности составляли в рассматриваемый период от 200 до 250 млрд. долл., и значительная часть нарушений приходилась на Китай.

Тем не менее, с другой стороны, увязывание защиты прав интеллектуальной собственности со свободной торговлей не нецелесообразно, поскольку это подразумевает сдерживание либерализации международной торговли. Если вводить санкции на страны, плохо защищающие ИС, отказывая или ограничивая их в доступе на западные рынки, то таковые попадают в ловушку, где их либо заставляют больше платить за трансферт технологии и знаний, либо затрудняют им доступ на внешние рынки сбыта.

Так или иначе, Китай, как страна чей импорт больше технологий больше, чем экспорт, конечно, потеряет от более строгих мер по защите ИС: может замедлиться экономический рост, могут сильно вырасти вложения в закупку технологий и других продуктов ИС. Осознавая это, США ввели жесткое регулирование определенных групп высокотехнологичных товаров в целях сохранения определённых технологий, что является одной из главных причин сохранения Китаем положительного сальдо в торговле с США. Например, зарегистрированная в США компания, осуществляя, при отсутствии

¹⁴¹ Лексютина Я.В. «США и Китай: линии соперничества и противоречий / – СПб.: СПбГУ, 2011. – стр. 170

¹⁴² 2011 Report to Congress of the U.S. – China Economic and Security Review Commission // The U.S. – China Economic and Security Review
URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/annual_reports/annual_report_full_11.pdf
(дата обращения: 15.04.17)

специальной государственной лицензии, торговлю таким товаром, как тормозные колодки, которые могут использоваться для военного транспорта, может столкнуться и скорее всего столкнется с серьезными трудностями при их экспорте в КНР. Такие же правила экспортного контроля применяются для множества товаров, в том числе для различных сим-карт, которые могут поставляться в комплекте с тем или иным устройством, которые ранжируются от мобильных телефонов до электронных игрушек. Данные товары рассматриваются компетентными органами США как товары двойного назначения, так как могут быть использованы для военных целей¹⁴³. Таким образом, американским компаниям необходимо проверять своих партнеров по расширяющейся базе компаний, получивших отказ в лицензии. Для многих категорий товаров, таких как товары двойного назначения, необходима тщательная идентификация и классификация для получения лицензии. Для многих компаний это является весьма трудновыполнимой задачей, так как у ТНК производственные мощности выходят за пределы границ США и предполагают редистрибуцию большого количества компонентов и технологической информации, которые также подпадают под ограничения национального экспортного контроля.

Следствием такой политики является неудовлетворенный спрос КНР на данные товары и технологии. Законодательство США в области экспортного контроля является одним из наиболее важных препятствий для выравнивания торгового дисбаланса с КНР и делает недоступными весьма многообещающие рынки для как для китайской, так и для американских компаний. Эффекты такого контроля могут сильно препятствовать торговле и одним из краткосрочных эффектов подобных ограничений является снижение товарооборота.

Таким образом, правовой механизм защиты прав ИС в КНР остается достаточно слабым по сравнению с зарубежным и международным законодательством. Китай исполняет далеко не все обязательства по ТРИПС и ВТО, что в совокупности с юридической неграмотностью, недостатком квалифицированных кадров и местного протекционизма, приводит к значительным нарушениям в обозначенной области. Более того, местничество и экономические выгоды ослабляют и без того слабо диверсифицированную систему бюро по охране ИС. Доказательством служит

¹⁴³ П.А. Аксенов «Торгово-экономические отношения США и Китая в начале XXI века»// Институт США и Канады РАН – 2011
URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_17394703_98337991.htm#_ftn2
(дата обращения: 07.04.17)

увеличивающееся количество нарушений патентов на территории КНР. Правительство Китая не принимает эффективных мер по борьбе с производством и распространением поддельной продукции, что приводит к введению протекционистских мер отдельных стран, которые намерены защитить технологии, играющие важную роль в реализации национальных интересов.

Заключение

Проведенный анализ основных особенностей структуры торгово-экономических отношений США и КНР с 2013 по 2015 год позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, история отношений двух стран изначально имела мало положительных тенденций с связи с поддержкой США Чан Кайши и дальнейшей поддержкой Тайваня в вопросах безопасности и политической автономии. Анализ развития китайско-американских отношений позволил выделить целый ряд проблем, которые остаются неулаженными и по сей день. К таким проблемам можно отнести соблюдение прав человека на территории КНР, Тайваньский вопрос, вопрос государственного регулирования валютной политики и несоблюдение прав интеллектуальной собственности в Китае. С середины XX века до 2016 года США и КНР прошли всеобъемлющий путь, объединивший две самые крупные экономики мира. Тем не менее, можно сказать, что черты недоверия между двумя государствами возникли еще в конце прошлого века, когда США настояли на введении санкций против Пекина в связи с событиями 1979 года и взрывом китайского посольства в Белграде. Соединённые Штаты, считавшие, что вся ситуация находится под их контролем, , можно сказать, сами, во многом, создали себе союзника и соперника в АТР, поскольку многие инициативы по либерализации торговли с Китаем исходили как раз из Вашингтона. С каждым годом нарастание противоречий увеличивалось, но сильная экономическая взаимосвязанность сглаживала определенные вопросы двустороннего сотрудничества. Азиатский вектор Б. Обамы ознаменовал новый этап противостояния двух держав в домашнем регионе КНР. Новая администрация пыталась привлечь те или иные страны к сотрудничеству через старые дипломатические связи двух стран или через активность в тех или иных интеграционных блоках. Таким образом, усиление международной роли США и ее возросшей ответственности, увеличение совокупной мощи Китая свидетельствовали о нарастании конфликтного потенциала в отношениях Пекина и Вашингтона. Исходя из невозможности остановить экономический подъем Китая или изолировать эту страну на международной арене, США сделали ставку на создание такой расстановки сил в Восточной Азии, чтобы КНР пришлось принимать решения в уже сформированной Вашингтоном новой среде проамерикански настроенных соседей, где США продолжают наращивать свой военный потенциал и привлекать новых союзников.

Во-вторых, американо-китайские экономические отношения имеют свою особую специфику. Национальные ведомства по-разному интерпретируют входящую статистику, что приводит к тому, что цифры сильно разнятся. В США причиной тому является

неправильная модель формирования официальной торговой статистики. Например, статистика БЭА намеренно использует такие методы, которые выдавали бы такие данные, где положительное сальдо КНР было бы выше, чем есть в действительности. Такая модель исходит из положения, что товар производится в одной конкретной стране и не учитывает стоимость комплектующих и услуг. Примером может послужить импорт продукции Apple в 2016 г. из Китая, который составил почти 4,5 миллиардов долларов США. Полная стоимость импортируемых в США товаров в данном случае отражается исходя из кредита торгового баланса, что является причиной увеличения торгового дефицита ровно на это же значение. Таким образом, возникает ряд вопросов об эффективности использования официальной статистики департамента Коммерции США, поскольку, на данном примере, она не учитывает, что стоимость сборки и прочих расходов составляет лишь 6,50 долл. США при полной стоимости телефона в 178 долларов. Согласно статистическим данным ВТО, торговый дефицит США с КНР равен 115 млрд. долл. США, что не составляет и половины официальных значений представленных Департаментом коммерции США.

Такие искажения США могут использовать его в своих целях, например: надавить на КНР в валютной политике или настоять на форсировании экспорта в поднебесную из США. Также, с каждым годом, несмотря на общее увеличение товарооборота, импорт КНР из США во многих сферах падает. Причиной тому может послужить заинтересованность США в сохранении своего мирового превосходства больше, чем в сокращении торгового дефицита, поэтому создается ограничение экспорта определенных категорий товаров, которые могут быть использованы в военных целях. От такой политики страдают многие американские ТНК, поскольку это ограничивает их присутствие на международных рынках, где другие компании торгуют запрещенными для торговли американскими компаниями товарами, что также сокращает прибыль ТНК без государственной лицензии.

Более сложная ситуация сложилась в секторе ПИИ. Согласно данным БЭА ежегодный приток и общий объем ПИИ из КНР с приходом Б. Обамы к власти резко увеличились и продолжили расти. Если до 2008 года инвестиционные потоки не превышали 500 миллионов, то к началу 2009 года они составили 1,1 миллиард долларов, в 2012 ПИИ превысили 3 миллиарда долларов и несмотря на некоторое падение в 2014, в 2016 году цифра выросла до 14.8 миллиардов долларов. Тем не менее оценка объемов двусторонних инвестиций так же является проблематичной в виду наличия множества методов ее проведения. Традиционно, БЭА строит свою официальную статистику на основе анализа таких данных, как платёжный баланс и Международная инвестиционная

позиция(далее по тексту МИП), но Несмотря на всю разработанность такого подхода, в данных БЭА ПБ и МИП есть свои недостатки. В первую очередь, данные о ПБ и МИП основаны на директивах ПБ МВФ, а это, в свою очередь, приводит к тому, что учитываются только финансовые потоки из самого Китая, когда инвестиции китайских зарубежных компаний и компаний, зарегистрированных в Гонконге, не учитываются. Более того, данные ПБ и МИП не включают такие релевантные переменные, как географическое распределение инвестиций в США к КНР и наоборот и многие данные скрываются для защиты важной деловой информации. Наконец, детализированная информация ПБ и МИП, разделенная по отраслям, выставляется на всеобщее обозрение на весьма короткий срок, не превышающий 6 месяцев.

Для решения проблемы не учёта заграничных американо-китайских предприятий бы введен принцип конечного права собственности. Информация, основанная на таком принципе, позволяла, обходя непосредственного обладателя собственности, определить объем инвестиций, исходящих от конечного инвестора. Неудивительно, но статистика с ПКПС представляет большую долю двусторонних ПИИ по сравнению с базами данных, которые учитывали исключительно непосредственных владельцев компании: в 2012 она отразила приток китайских ПИИ на 14 миллиардов, что почти в 2 раза больше цифр, основанных на МИП.

Китай в своей официальной статистике широко использует систему национальных счетов для составления экономической статистики, которая позволяет компилировать данные ПБ и МИП с информацией, предоставляемой БЭА. Тем не менее, с 2015 года ГАИО перешла на предоставление активов/обязательств по потокам ПИИ, что не позволяет более найти информацию о направлениях инвестиционных потоков и, что более важно, информация по инвестициям стала совокупной без разделения на страны или регионы, но, согласно информации, опубликованной Министерством Коммерции КНР, двусторонние потоки ПИИ США и КНР намного больше, чем в американских официальных источниках. В конце 2015 года китайские ПИИ в США составили 40.8 миллиардов долларов, что почти в два раза больше, чем в отчете БЭА. Таким же образом, американские ПИИ в Китай составляли более 8 миллиардов долларов, когда американская статистика отмечала лишь 5.1 млрд. долларов. Таким образом, официальная государственная статистика США или КНР не позволяет сделать окончательный вывод относительно объёмов двустороннего обмена ПИИ.

И все же, несмотря на опасения обеих сторон в наличии определенного влияния на свой рынок или его составляющие, сотрудничество в инвестиционном секторе постоянно растет, однако существует множество факторов, которые могут негативно

сказываться на сотрудничестве: в 2015 году замедление темпов роста экономики привело к сокращению китайских ПИИ в США. Более того, между США и КНР нет единого договора, который бы регулировал столь всеобъемлющую отрасль сотрудничества и двум экономическим гигантам еще предстоит огласить правила игры в инвестиционном секторе в рамках Двустороннего Инвестиционного Договора (ВИТ).

В-третьих, не угасают две важных проблемы, непосредственно связанные с экономическим сектором двух государств: слабая защита ИС на территории КНР и искусственная девальвация юаня.

Важно отметить, что правовой механизм защиты прав интеллектуальной собственности в КНР остается весьма слабым по сравнению с зарубежным и международным законодательством. Китай исполняет далеко не все обязательства по ТРИПС и ВТО, что в совокупности с юридической неграмотностью, недостатком квалифицированных кадров и местного протекционизма, приводит к значительным нарушениям в обозначенной области. Более того, местничество и экономические выгоды ослабляют и без того слабо диверсифицированную систему бюро по охране ИС. Доказательством служит увеличивающееся количество нарушений патентов на территории КНР. Правительство Китая не принимает эффективных мер по борьбе с производством и распространением поддельной продукции, что приводит к введению протекционистских мер отдельных стран, которые намерены защитить технологии, играющие важную роль в реализации национальных интересов.

Наконец, проведенное исследование показало, что девальвация юаня является одним из самых острых вопросов в американо-китайских отношениях в связи с сильной экономической взаимосвязанностью. США не раз различными способами на протяжении практически двух десятилетий пытались заставить руководство КНР либерализовать курс национальной валюты, но любые движения Китая Вашингтон считал недостаточными. Ситуация в 2015 году доказала, что международная экономическая система непосредственно связана с КНР и любые колебания курса не только позволяют повысить конкурентоспособность китайских товаров за границей и приводят к осложнениям в мировой финансовой системе, но и имеют много негативных последствий, одним из которых является масштабный отток иностранного капитала из страны.

Список источников и литературы

Источники

1. BEA: China - International Trade and Investment Country Facts
URL: <https://www.bea.gov/international/factsheet/factsheet.cfm?Area=650>
2. BEA: information on goods and services
URL: <https://www.bea.gov/newsreleases/international/trade/tradinfo.htm>
3. Bureau of the Census statistics
URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:FHYdZrYsVToJ:https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5700.html&num=1&hl=ru&gl=ru&strip=1&vwsrc=0>
4. Bureau of Economic Analysis Balance of Payments and Direct Investment Position Data
URL: <https://www.bea.gov/iTable/iTable.cfm?ReqID=2&step=1#reqid=2&step=10&isuri=1&202=1&203=22&204=4&205=1,2&200=2&201=1&207=11,12,13,14,15,16,17,18,19,20,21,22,23,24,25,26,27,28,29,30,31,32,33,34,35,36,37,38,39,40,41,42,43,48,49,52&208=2&209=85>
5. The Outlook for China: A CIA Perspective
URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/geos/ch.html>
6. US Department of Commerce: Foreign Trade, U.S. trade with China
URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5700.html>
7. The National Security Strategy, March 2006 // The White House
URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/>
8. United Nations comtrade statistics
URL: <https://comtrade.un.org/db/dqBasicQueryResults.aspx?p=156&px=BE&r=842&y=2016>
9. USITC: China-U.S. total exports, by major industry/commodity sectors
URL: https://www.usitc.gov/research_and_analysis/trade_shifts_2014/china.htm
10. UNCTAD World Investment Report 2016
URL: <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=1555>
11. General Motors, 2016 Full-Year and Fourth-Quarter Earnings, February 2017
URL: <http://media.gm.com/content/dam/Media/gmcom/investor/2017/feb/earnings/q4-documents/GeneralMotors-q4-2016-Earnings.pdf>
12. Foreign Direct Investment in the United States for 2012–2015 Detailed Historical-Cost Positions and Related Financial Transactions and Income Flows
URL: https://www.bea.gov/scb/pdf/2016/09%20September/0916_inward_direct_investment_historical_cost_position.pdf

13. Net International Investment Position at the End of the Period
URL:<https://www.bea.gov/iTable/iTable.cfm?ReqID=62&step=1#reqid=62&step=6&isuri=1&6210=5&6200=143>
14. 2011 Report to Congress of the U.S. – China Economic and Security Review Commission // The U.S. – China Economic and Security Review
URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/annual_reports/annual_report_full_11.pdf
15. 中华人民共和国商务部: 商务部召开例行新闻发布会
URL:<http://english.mofcom.gov.cn/article/translators/garden/famous/speech/201611/20161101689239.shtml>
16. 对外贸易经济合作部 2017年中国经济将继续保持中高速增长统计科学研究所宏观经济预测分析小组
URL: http://www.stats.gov.cn/tjzs/tjsj/tjcb/dysj/201703/t20170328_1478383.html
17. 中华人民共和国公安部: 美国经济概况
URL: http://www.ccpit.org/Contents/Channel_3362/2015/0319/451696/content_451696.htm
18. “中华人民共和国国民经济和社会发展第十三个五年规划纲要,第三章: 主要目标”, 2016
<http://www.sdpc.gov.cn/fzgggz/fzgh/ghwb/gjjh/201603/P020160318564052484043.pdf>.
19. 中国 国 际 投 资 头 寸 表
URL:http://www.safe.gov.cn/wps/portal/!ut/p/c5/04_SB8K8xLLM9MSSzPy8xBz9CP0os3gPZx dnX293QwP30FAnA8_AEBc3C1NjIxNHQ6B8JG75YGMKdLubGRDQHQ5yLX7b8ciDzQfJG -AAjgb6fh75uan6BbmhEQaZAekAYS-UDA!!/dl3/d3/L2dJQSEvUUt3QS9ZQnZ3LzZfSENEQ01LRzEwT085RTBJNkE1U1NDRzNMTDQ!/?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/wps/wcm/connect/safe_web_store/state+administration+of+foreign+exchange/data+and+statistics/chinas+international+investment+position/4a8ccd004f5a07a49f769f219f90791c
20. Основные положения «13 пятилетки» КНР
URL:<http://pkk.k/17907-vysshij-zakonodatelnij-organ-kitaya-rassmotrit-plan-13-ypyatiletki.html>
21. Портал Внешнеэкономической Информации: Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Китайской Народной Республики в 2015 году
URL:http://91.206.121.217/TrApi/Upload/3459cc1a-36d4-44d0-90d6f62a4cc03848/Economics_China_2015.pdf

22. Товарооборот Китая с основными внешнеторговыми партнерами в 2015 г.

URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/

Монографии, сборники, научные доклады

1. Абрамов В., Абрамова Н. «Ценностный потенциал китайского «могущественного культурного государства» в проекциях глобального развития» – Восточная книга, 2015 – 87 с.
2. Г.А. Андрощук «Охрана интеллектуальной собственности в Китае: состояние и тенденции»// Наука и инновации – 2011 – 95 с.
3. Т.А. Бычкова «китайская политика администрации барака Обамы в 2009–2012 гг.»// Вестник Томского государственного университета – 2014 – 120 с.
4. Газилова И. А. «Правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности по законодательству КНР»// Российский государственный гуманитарный университет – 2009 – 120 с.
5. Дубровина Г.А. «Девальвация юаня: предпосылки и последствия»// Экономические Науки, Евразийский институт МГУ, 2016 – 50 с
6. Давыдов, А.С. Идеология и прагматизм в китайской политике США: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / А.С. Давыдов; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М., 2005. – 246 с
7. Жань Хэ «Исследования по вопросу соблюдения права интеллектуальной собственности в Китае»// Юридический институт Чанчуньского политехнического университета – 2011 – 256 с.
8. Косов А.П. «Политика США в отношении Китая в период первого президентства Дж. Буша-мл» / «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» – 2014– 120 с.
9. Крупянко, М.И. США и Восточная Азия. Борьба за «новый порядок» / М.И. Крупянко, Л.Г. Арешидзе. – М.: Международные отношения, 2010. – 448 с.
10. Кибирева В.Е. «Защита прав интеллектуальной собственности в КНР» // Забайкальский государственный университет – 2013 – 60 с.
11. Колпакова Т.В. «Защита прав интеллектуальной собственности в КНР» // Забайкальский государственный университет – 2014 – 23 с.
12. Лабюк А. И. «политика КНР по интернационализации юаня»// институт истории, и этнографии народов дальнего востока ДВО РАН, 2014 –55 с.
13. Лексютина, Я.В. Политика США по отношению к Тайваню в контексте американо-китайских отношений в начале XXI века / Политэкс. – 2009. – Т. 5, No 1. – 230 с.

14. Лексютина, Я.В. США и Китай: линии соперничества и противоречий /– СПб.: СПбГУ, 2011. – 270 с.
15. Менгес, К. Китай: нарастающая угроза / М.: «Независимая газета», 2006, 710 с.
16. Михеев, В. Внешняя политика Китая при новом руководстве // Азия и Африка сегодня. – 2005. – 32 с.
17. Родионова Ирина Александровна, Парфенов А. И., Шубин В. В. Динамика внешней торговли Китая и изменение позиций страны в мировой экономике // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. №3 – 117 с.
18. Daniel H. -R., Thilo H. “China’s Changing Outbound Foreign Direct Investment Profile: drivers and Policy Implications// Peterson Institute for international Economics – 2015 – 73 с.
19. Dylan G. Rassier Characteristics of Special Purpose Entities in Measures of U.S. Direct Investment Abroad // 2015
URL: <https://www.bea.gov/papers/pdf/characteristics-of-special-purpose-entities-in-measures-of-us-direct-investment-abroad.pdf>
20. Friedberg A. Are We Ready for China / Commentary. – 2007. – Vol. 124, No 3. – 49 с.
21. M.L. Levin “The next great clash: China and Russia vs. the United States
Westport: Praeger Security International, 2008. –/ M.L. Levin – 251 с.
22. Morrison Wayne M. «China-U.S. Trade Issues», 2017 – 48 с.
URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL33536.pdf>
23. Overholt W. China in the Global Financial Crisis: Rising Influence, Rising Challenges. The Washington Quarterly, 2010 – 31 с.
URL:https://csisprod.s3.amazonaws.com/s3fspublic/legacy_files/files/publication/twq10january_overholt_0.pdf
24. Rice, C. Promoting the National Interest / C. Rice // Foreign Affairs. – 2001. – Vol. 79, No 1. – 43 с.
25. J. Skanderup // Comparative Connections: Disharmony Signals End to Post-Sept. 11 Honeymoon – 2014 – 112 с.
URL:https://csisprod.s3.amazonaws.com/s3fspublic/legacy_files/files/media/csis/pubs/0502qus_china.pdf
26. Thilo H. “Chinese Investment in the United States: Recent Trends and Policy Agenda// China Economic and Security Review Commission – 2016 – с. 40
27. Wayne M. Morrison «China-U.S. Trade Issues», 2017
URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL33536.pdf>
28. Zoellick, R. “Whither China: From Membership to Responsibility? Remarks to National Committee on U.S.” – 73 с.

URL:https://www.ncuscr.org/sites/default/files/migration/Zoellick_remarks_notes06_winter_spring.pdf

Интернет ресурсы

1. Б. Обама: диктовать правила мировой экономики должны США

URL: <http://mk-london.co.uk/news/u2702/2015/04/24/7391>

2. Битва за интеграцию: Транстихоокеанское партнерство и «Один пояс, один путь» как главные экономические проекты года

URL: <http://mgimo.ru/about/news/experts/bitva-za-integratsiyu-transtikhookeanskoe-partnerstvo-i-odin-poyas-odin-put-kak-glavnye-ekonomichesk/>

3. Все, что вам нужно знать о девальвации китайского юаня

URL: <http://rb.ru/article/vse-chto-vam-nujno-znat-o-devalvatsii-kitayskogo-yuanyu/7517797.html>

4. К. Барский "Попытки изоляции мировой державы бесперспективны"

URL: <https://rg.ru/2014/03/08/derjava-site.html>

5. Китай и США — игра с нулевой суммой или взаимовыгодное сотрудничество?

URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/1003/c95181-8958123.html>

6. Китай простил Америке бомбардировку посольства

URL: <http://www.kommersant.ru/doc/229028>

7. Нормализация американо-китайских отношений: Приоритеты внешней политики КНР в конце 70-х – 80-е годы.

URL: <https://refdb.ru/look/2829950.html>

8. Подписание Шанхайского коммюнике утвердило принцип «Одного Китая»

URL: <http://russian.cri.cn/841/2012/02/28/1s416853.htm>

9. Советско-китайский раскол

URL: <http://www.milresource.ru/Cold-War-Chapter-12.html>

10. Терентьев Л. США и Китай: от проекта «большой двойки» к «холодной войне». Центр стратегических оценок и прогнозов

URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/ssha-i-kitaj-ot-proekta-bolshoj-dvojki-k-holodnoj-vojne-914>

11. Попытка международной изоляции Китая после событий на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 года

URL:http://newsruss.ru/doc/index.php/Попытка_международной_изоляции_Китая_после_событий_на_площади_Тяньаньмэнь_в_июне_1989_года

12. Chellaney B. The Obama Administration's Strategy in Asia.
URL: <https://chellaney.net/category/papers/>
13. China Moves to Devalue Yuan
URL: <https://www.wsj.com/articles/china-moves-to-devalue-the-yuan-1439258401>
14. China's Space Odyssey: What the Antisatellite Test Reveals About Decision-Making in Beijing
URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2007-05-01/chinas-space-odyssey-what-antisatellite-test-reveals-about-decision-making>
15. Chronology of Bi-Lateral Relations
URL: <http://beijing.usembassy-china.org.cn/bilateral.html>
16. Cross T. Obama's 'Pacific century' a challenge to China
URL: <http://en.rfi.fr/americas/20111120-obamas-pacific-century-challenge-china>
17. First Taiwan Strait Crisis Explained
URL: http://everything.explained.today/First_Taiwan_Strait_Crisis/
18. Grammaticas D. Obama stirs up China's sea of troubles. BBC News Asia
URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-15795088>
19. How the China-US relationship evolved, and why it still matters
URL: <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2040258/how-china-us-relationship-evolved-and-why-it-still>
20. Hughes, A Trade War with China? // Foreign Affairs
URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/60825/neil-c-hughes>
21. Net International Investment Position at the End of the Period
URL: <https://www.bea.gov/iTable/iTable.cfm?ReqID=62&step=1#reqid=62&step=6&isuri=1&6210=5&6200=143>
22. U.S.-China Economic Issues, The White House, Office of the Press Secretary
URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/fact-sheets/2011/january/us-china-economic-issues>
23. U.S.-China Joint Fact Sheet on the 27th U.S.-China Joint Commission on Commerce and Trade
URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/fact-sheets/2017/january/us-china-joint-fact-sheet-27th-us>
24. Major foreign holders of treasury securities
URL: <http://ticdata.treasury.gov/Publish/mfh.txt>
25. United States Balance of Trade 1950-2017
URL: <http://www.tradingeconomics.com/united-states/balance-of-trade>

26. US-China Military Agreements Dodge Deep Differences
URL: <http://thediplomat.com/2015/10/us-china-military-agreements-dodge-deep-differences/>
27. U.S. - China Strategic and Economic Dialogue
URL: <https://www.treasury.gov/initiatives/Pages/china.aspx>
28. Obama pledges U.S. military power in Pacific
URL: <http://edition.cnn.com/search/?text=Lothian+D.%2C+Jansen+L.Obama+pledges+U.S.+ilitary+power+in+Pacific§ions=news>
29. Recap of Chinese RMB Devaluation
URL: <https://www.slideshare.net/AntonioGraceffo/rmb-devaluation-baogao>
30. Robert Singh «Welcome to the post-American world: Barack Obama, us foreign policy and the 2012 election»
URL: <http://www.worldfinancialreview.com/?p=2152>
31. Roland Benedikter and Jae-Seung Lee “Does China want to buy up Europe? Europe’s Crisis and China’s Reluctant Rise
URL: <http://www.worldfinancialreview.com/?p=2366>
32. Shambaugh, D. The US and China: Friends or Foes? – Part I.
URL: <http://yaleglobal.yale.edu/content/us-and-china-friends-or-foes-part-i>
33. The Korean war timeline
URL: <http://www.shmoop.com/korean-war/timeline.html>
34. Trade between USA and China
URL: <https://thenewvoice.wordpress.com/2008/04/23/trade-between-usa-and-china/>
35. U.S. crude ends at six-year low on China devaluation, OPEC data
URL: <http://www.reuters.com/article/us-markets-oil-idUSKCN0QG02420150811>
36. U.S.-China Trade, 1971–2012: Insights into the U.S.-China Relationship
URL: <http://apjjf.org/2013/11/24/Dong-Wang/3958/article.html>
37. United States Relations with China Timeline
URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/ho/pubs/fs/90836.htm>
38. W. Tow Rules of Engagement: America's Asia-Pacific Security Policy under an Obama Administration
URL: <https://researchers.anu.edu.au/publications/50915>
39. Wayne M. Morrison «China-U.S. Trade Issues», 2017
URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL33536.pdf>
40. Why Is America's Trade Deficit With China So High?
URL: <https://www.thebalance.com/u-s-china-trade-deficit-causes-effects-and-solutions-3306277>